

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Сборник научных работ

Выпуск 6

Тверь, 2023

УДК 349.3(082)
ББК Х405.214я43
С69

Под общей редакцией
канд. филос. наук, доцента, доцента кафедры
судебной власти и правоохранительной
деятельности А.В. Афтаховой

С69 СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ: сборник научных работ студентов бакалавриата юридического факультета. Выпуск 6 / под общ. ред. А.В. Афтаховой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – 57 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи студентов, обучающихся на втором курсе бакалавриата по направлению «Юриспруденция». Сборник издан по итогам конкурса научных работ студентов «Социальная защита в РФ: правовой аспект», проведенного кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности от 27.06.2023 г., протокол № 13.

Тверской
государственный
университет, 2023
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.В. Афтахова</i> УДК 349.3(082)	2
СОДЕРЖАНИЕ	3
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН	6
М.А. Акмаева, А.М. Безрукова	6
Н.В. Иванов, В.С. Курочкина	8
К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ УЧЕТА ДОХОДОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПОСОБИЙ ГРАЖДАНАМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ, ИЗ ЧИСЛА МАЛОИМУЩИХ	19
МЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	35
Сведения об авторах	55

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Ситуация в стране и в мире постоянно меняется, что обостряет социальные проблемы российского общества: появляются новые категории граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, выделяются категории, которым требуется социальная защита, формируются новые направления социальной политики государства. Высокая смертность на фоне сравнительно низкой рождаемости продолжают негативно влиять на демографическую ситуацию в стране. Кроме того, появляются новые социально незащищенные категории населения, на помощь которым направляются значительные силы и средства, что также отражается на качественном и количественном параметрах оказания социальной поддержки населению. Особое внимание современной системы социальной защиты населения направлено на обеспечение достойного уровня жизни участников специальной военной операции во время прохождения военной службы, а также в период пребывания в добровольческом формировании и членов их семей.

Законодательство о социальном обеспечении отличается своей нестабильностью, стихийностью принимаемых мер, отсутствием системности и большим количеством нормативных актов. Количество принятых, действующих, вступивших или вступающих в силу законов и подзаконных нормативных актов, датированных не только современным, но и даже советским периодом, при отсутствии системности в терминологическом аппарате препятствует правильному их применению. Отрасль права социального обеспечения остро нуждается в систематизации законодательства, которая может быть осуществлена посредством четкого разделения на институты и субинституты. В настоящее время данное разделение произведено исключительно на теоретическом уровне, при чем даже среди ученых нет единого понимания конкретного количества и наименования институтов и субинститутов права социального обеспечения.

Качество жизни, состояние здоровья, благосостояние семьи, количество детей в семье и другие обстоятельства достаточно часто меняются, что приводит к изменениям и во взаимодействии с государством. Абсолютно каждый человек имеет право на получение определенных мер социальной поддержки и помощи, и для этого совершенно не обязательно достижение пенсионного возраста, приобретение инвалидности или статуса малоимущей семьи. Многие пособия, компенсационные выплаты, субсидии предоставляются широчайшему кругу лиц, таких как семьи, имеющие детей, временно нетрудоспособные граждане и др. Именно поэтому изучение вопросов социального обеспечения является крайне важным и вызывает неизменный интерес студентов.

В рамках освоения дисциплины «Право социального обеспечения» студентами 2 курса, обучающимися по направлению «Юриспруденция», осуществлена научная работа, объектом которой являлось изучение правовых основ системы социальной защиты населения и ее элементов исходя из анализа конкретных проблемных вопросов и пробелов в законодательном регулировании различных институтов и субинститутов отрасли. Настоящий Сборник содержит результаты научной работы студентов и издан по итогам конкурса научных работ

студентов «Социальная защита в РФ: правовой аспект». Выпуск Сборника является ежегодным, что отражает положительную тенденцию—стремление студентов разобраться в сложных и неоднозначных вопросах социального обеспечения.

Как показывает тематика научных работ, студентов интересует достаточно обширный круг вопросов социальной сферы. В 2023 году студенты уделили внимание вопросам социальной защиты отдельных категорий граждан, таких, как малоимущие граждане, семьи, имеющие детей, граждане из числа коренных малочисленных народов РФ, пожилые граждане.

Следует отметить, что научные работы студентов представляют собой анализ положений нормативно-правовых актов и правоприменительной практики. Выводы авторов в большинстве работ основаны не только на анализе теоретических и законодательных положений, но и на анализе материалов судебной практики. Студенты анализируют эффективность реализации действующих мер социальной защиты населения в РФ, выявляют проблемы, предлагают пути их решения. Не остались без внимания студентов теоретические вопросы, связанные с необходимостью систематизации законодательства о социальном обеспечении, в частности, относительно вопросов ответственности в праве социального обеспечения.

С учетом широкой проблематики рассмотренных вопросов Сборник может представлять интерес при изучении правовых дисциплин, прежде всего гражданско-правового профиля. Следует обратить внимание, что вопросы, связанные с осуществлением социального обеспечения, имеют теоретическое и практическое значение не только при изучении дисциплины «Право социального обеспечения» но и других, таких как «Гражданский процесс», а также целого ряда дисциплин, изучаемых на направлении подготовки «Социальная работа».

*Доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности ТвГУ
А.В. Афтахова*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

М.А. Акмаева, А.М. Безрукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются гарантии обеспечения реализации конституционного права на социальное обеспечение граждан Российской Федерации, определяются цели и основные направления государственной политики в социальной сфере.

Ключевые слова: социальное обеспечение, гарантии, законодательство, государство, общество, социальная защита.

Гарантии прав и свобод представляют собой комплекс условий, включающий социально-экономические, юридические, политические и нравственные факторы, которые способствуют обеспечению равных возможностей для реализации прав, свобод и интересов личности.

В свою очередь, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), являясь нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу, содержит в себе положения, согласно которым каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, то есть из смысла данного предписания государство обязано выполнять соответствующую функцию, поскольку реализация социальных прав зависит от деятельности государства, государственных органов и учреждений [1], а законодатель, в свою очередь, должен ужесточить ответственность за ненадлежащее исполнение или же вовсе неисполнение корреспондирующих с этими правами обязанностей. К важнейшим гарантиям социальной защиты согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ относятся: охрана труда и здоровья граждан; минимальный размер оплаты труда; государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; государственная поддержка инвалидов и пожилых людей; установление пенсий и пособий.

Для развития отраслевого законодательства очень важно понимание концепции социальной природы государства и ее юридического аспекта. Знание и учет этих принципов является фундаментальным для развития соответствующего законодательства, иначе говоря, необходима глубокая теоретическая разработка и четкое представление об основных принципах социального государства. В свою очередь, социальная природа государства отражается в рамках установления гарантий, которые обуславливают цели и задачи государственной политики.

По мнению А. В. Габова, к числу ключевых целей, отражающих основные направления в области социальной политики, относятся следующие:

1. Поддержание минимально необходимого для удовлетворения жизненно важных потребностей человека уровня материального достатка
2. Минимизация негативных последствий экономических решений
3. Гарантия предоставления государственной помощи лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации

4. Защита слабой стороны в правоотношении [2]

Стоит отметить, что с каждым годом материальное и социальное положение российских граждан ухудшается, а государственные социальные программы, в свою очередь, не обеспечивают стабильной поддержки. Единство по вопросу о понятии социального обеспечения в юридической науке не достигнуто до сих пор, на что указывают, в частности, Э.Г. Тучкова и М.Л. Захаров [3]. Объем гарантий, предоставляемых законодательством в сфере пенсионного обеспечения, социальной помощи для семей с детьми и системы социального обслуживания, сокращается. Говоря конкретно о проблемах в сфере пенсионного обеспечения, отметим, что, по мнению Э.Г. Тучковой, на современном этапе пенсионная система позволяет удовлетворять потребности пенсионеров лишь в самом минимальном объеме и на фоне развивающихся (но не развитых) стран выглядит относительно благополучно. Пенсионное обеспечение должно решать не только проблему выживаемости пенсионера, но и создания условий для его достойной жизни [4].

Увеличение пенсионного возраста привело к более ярко выраженной дискриминации различных групп граждан в части доступа к пенсионному обеспечению, что поспособствовало усилению уже существующего социального напряжения.

Несмотря на разнообразие программ, поддержка в основном ограничивается выплатами для малоимущих семей, воспитывающих детей, и система государственных пособий не развивается. Многие социальные выплаты осуществляются на уровне субъектов РФ и зависят от финансовых возможностей конкретного региона, что приводит к неравномерному предоставлению государственных гарантий и оставляет семьи в неравном положении, несмотря на равные права на получение соответствующих выплат.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.05.2023).
2. Геворкьян Д.П., Ханмагомедов М.Г. Конституционные гарантии социального обеспечения в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-sotsialnogo-obespecheniya-v-rossii-skoi-federatsii> (дата обращения: 08.05.2023).
3. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учебник. М., 2004. 608 с. (дата обращения: 09.05.2023).
4. Право социального обеспечения России: учебник / отв. ред. Э.Г. Тучкова. – Москва: Проспект, 2019. – 480 с. (стр. 166). (дата обращения: 09.05.2023).

Об авторах:

АКМАЕВА Мария Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: maakmaeva@edu.tversu.ru

БЕЗРУКОВА Анастасия Михайловна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ambezrukova@edu.tversu.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ ПРИ НЕСЧАСТНОМ СЛУЧАЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЗАБОЛЕВАНИИ

Н.В. Иванов, В.С. Курочкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросам объема возмещения вреда и степени утраты профессиональной трудоспособности. Авторы обозначают проблемы, связанные с выплатой морального вреда пострадавшему работнику, и вносят предложения по их разрешению. В статье было выявлено следующее: степень утраты трудоспособности напрямую зависит от размера моральной компенсации гражданину; объем причитающихся выплат потерпевшему лицу может быть увеличен за счет заключенного договора, а также по требованиям, установленными в соответствии с законом; в процессе возмещения вреда принимается во внимание только степень утраты профессиональной трудоспособности.

Ключевые слова: пособие, профессиональное заболевание, утрата трудоспособности, выплата, несчастный случай.

Перед тем как перейти к анализу проблем, необходимо ознакомиться с гарантиями и компенсациями, которые полагаются при несчастных случаях на производстве и профессиональном заболевании. Для введения в курс дела стоит изучить основные понятия, которые будут встречаться в данной работе.

Так, в соответствии со ст. 227 ТК РФ, под несчастным случаем на производстве необходимо понимать событие, в результате которого работник получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных законом случаях как на территории работодателя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном работодателем, и которое повлекло необходимость перевода работника на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Следующим термином является профессиональное заболевание. Статья 3 Федерального закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" закрепляет понятие данного термина. Итак, профессиональное заболевание - хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности и (или) его смерть.

Так, при несчастном случае на производстве либо профессиональном заболевании пострадавшему работнику предоставляются установленные законодательством гарантии и компенсации.

У работника, пострадавшего в результате несчастного случая, может возникнуть право на следующие виды обеспечения по страхованию (ст. 8 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных

заболеваний») [1]:

1. На пособие по временной нетрудоспособности, назначаемое в связи со страховым случаем и выплачиваемое за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

2. На страховые выплаты:

- единовременная страховая выплата застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти;

- ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти;

3. На оплату дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая, на:

- медицинскую помощь (первичную медико-санитарную помощь, специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь) застрахованному, осуществляемую на территории Российской Федерации непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве до восстановления трудоспособности или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности;

- приобретение лекарственных препаратов для медицинского применения и медицинских изделий;

- посторонний (специальный медицинский и бытовой) уход за застрахованным, в том числе осуществляемый членами его семьи [5];

Для более глубокого и конкретного анализа нашей проблематики первостепенной задачей является обращение к законодательству. Поэтому основными источниками служат нормативно правовые акты, в которых указаны положения о видах, объемах и условиях предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных выше случаях. Они определяются:

- Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»;

- Постановление Правительства РФ от 15 мая 2006 г. №286 "Об утверждении Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний";

- Приказ Минтруда России от 30 декабря 2020 г. № 982н "Об утверждении формы программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания и порядка ее составления".

Первой обнаруженной проблемой является объем возмещения вреда. Так, например, сотрудники, имеющие полис социального страхования, вправе рассчитывать на возмещение вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию. Если гражданину было причинено увечье или другое повреждение,

возникло заболевание, то ему компенсируется утраченный из-за этого события доход, который он мог иметь до произошедшей ситуации.

При определении объема возмещения учитываются заработная плата сотрудника, иной доход, то есть деньги, которые потерпевший мог получить на работе. При анализе довелось выявить специфику трудового законодательства, суть которой заключается в том, что утраченная заработная плата не уменьшается на размер пенсий и иных пособий, назначенных сотруднику из-за увечья. Эти выплаты не могут быть засчитаны в пособие по возмещению вреда.

Объем причитающихся выплат потерпевшему лицу может быть увеличен за счет заключенного договора, а также по требованиям, установленными в соответствии с законом (п. 3 ст. 1083 ГК РФ). Возникает вопрос, каким образом можно определить размер вреда. Он измеряется в процентах к среднему заработку за месяц, выплачиваемого до момента нанесения увечья, повреждения, заболевания, до утраты гражданином трудоспособности в соответствии со степенью утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности.

В состав утраченного заработка потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом. Речь идет о зарплате, который облагается подоходным налогом. Прибыль, получаемая в результате ведения бизнеса, гонорар автора включаются в состав утраченного заработка исходя из данных от налоговых органов [6].

Доход потерпевшего рассчитывается делением общей суммы заработной платы на 12 месяцев, которые предшествовали увечью.

Если на момент травмы человек работал меньше этого срока, то общая сумма дохода делится на время, которое он фактически отработал на предприятии.

Также, в случае полученного на производстве повреждения здоровью, при условии того, что человек на непродолжительное время взял больничный. Ему положена компенсация утраченного заработка на все время отсутствия его на работе. Особенности, характеризующие расчет больничного по травме, заключаются в следующем:

- оплате будут подлежать все дни нетрудоспособности независимо от продолжительности трудового стажа работника в соответствии с п. 1 ст. 9 закона № 125-ФЗ.

- перечень доходов, облагаемых взносами, определен списком, приведенным в ст. 1 закона № 125-ФЗ.

- в соответствии с п. 2 ст. 9 закона № 125-ФЗ общая сумма доходов, задействованных в расчете, не ограничена, но лимитированной оказывается предельно возможный размер пособия, выплачиваемого за месяц [1].

Если произошла иная ситуация, человек утратил способность работать навсегда, в этом случае определяется утрата трудоспособности по степени, устанавливается – насколько работник утратил навыки к ранее выполняемой работе по своей квалификации и специальности. Таким образом, если работник выходит на больничный на непродолжительное время, то ему положена компенсация заработка на всё время отсутствия на работе. В случае, если он не

может больше работать или утратил работоспособность, то он имеет право на ежемесячное пособие в соответствии со ст. 12 Закона № 125-ФЗ [1].

Следующей выявленной проблемой является степень утраты профессиональной трудоспособности. Утрата трудоспособности делится на временную и стойкую. Последний вид имеет продолжительный характер, нередко и постоянный. В случае стойкой утраты различают утрату общей, профессиональной и специальной способности к труду:

- 1 вид – утрата способности к труду неквалифицированного характера;
- 2 вид – утрата способности к труду по своей квалификации и оплате;
- 3 вид – утрата способности к труду по специальности (узкой).

В процессе возмещения вреда принимается во внимание только степень утраты профессиональной трудоспособности. Для определения длительности расстройства здоровья, когда продолжалось нарушение работы органов, вызванной травмой, необходимо точно установить временной промежуток, когда это происходило. Этот временной промежуток выступает единственным критерием для определения длительности расстройства здоровья.

В качестве обоснования наглядными примерами могут послужить обстоятельства из судебной практики, как с удовлетворением исковых требований истца (граждан, чьи права были нарушены), так и с удовлетворением исковых требований ответчиков (организаций).

Так, гражданин Ветров А. И. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Русская инжиниринговая компания» о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований Ветров указал, что работал слесарем ремонтником вентиляционных, аспирационных и пылеулавливающих систем электротермического отделения ООО «РУС-Инжиниринг» филиал в г. Шелехове Иркутской области. В ходе работы выполнял операции по ремонту и обслуживанию вентиляционных, аспирационных и пылеулавливающих установок в электротермическом отделении по электролизному производству. В результате несовершенства технологического процесса, длительного воздействия на организм, при выполнении работ, вредных производственных факторов: производственного шума с превышением предельно допустимых условий у Ветрова А. И. появилось расстройство здоровья, и выявились признаки профессионального заболевания, связанные с ухудшением слуха, установлено профессиональное заболевание. Актом о случае профессионального заболевания установлено, что профессиональное заболевание возникло в период работы в ООО «РУС-Инжиниринг» в ходе технологического процесса при выполнении операций в ДРОЭ, ОЭЦ, на участке ВСТС. Непосредственной причиной заболевания послужил повышенный уровень шума, воздействие вредных условий на органы слуха на рабочем месте.

В своем заявлении истец ссылается на то, что с 2017 года по 2021 год проходил обследование и лечение в ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», после чего был направлен на ВТЭК. Согласно акту освидетельствования МСЭ, установлено 10% утраты

профессиональной трудоспособности, бессрочно, противопоказана работа с воздействием шума. Работа на заводе подорвала его здоровье в значительной мере. Специалистами фиксируется ухудшение здоровья, ему требуется постоянное лечение, затраты на приобретение лекарственных средств, прохождение медицинских процедур, в связи с тем, он не может вести активный образ жизни. Он постоянно испытывает физические и нравственные страдания от неудобств в быту, ощущает неудобства в общении с людьми, с родными, испытывает сложность с получением сведений из средств массовой информации о происходящем в мире, при просмотре телепередач и кинофильмов. Он испытывает неудобства при посещении православного храма и при участии в церковной службе.

Суд, исследовав материалы гражданского дела, приходит к выводу, что материалы дела содержат надлежащие доказательства, безусловно, свидетельствующие об обоснованности заявленных Ветровым А. И. исковых требований.

В процессе рассмотрения настоящего гражданского дела по существу, судом, бесспорно, установлено, что вина работодателя ООО «РУС-Инжиниринг», в нарушении трудовых прав Ветрова А. И. нашла свое подтверждение, что подтверждается собранными по делу доказательствами, оцененными судом в совокупности, в частности, актом о случае профессионального заболевания, из которого следует, что Ветрову А. И. работнику ООО «РУС-Инжиниринг» установлен заключительный диагноз.

Кроме того, наличие у истца профессионального заболевания также подтверждается медицинскими заключениями ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», где он находилась на обследовании и лечении в 2017-2020 годах. Так, из заключения усматривается, что Ветров А. И. находился на обследовании и лечении в клинике с *дата скрыта* по *дата скрыта*, ему установлен основной диагноз.

В данном деле суд решил удовлетворить исковые требования Ветрова А. И. и взыскать с ООО «Русская инжиниринговая компания» в пользу Ветрова компенсацию морального вреда в размере 55 000 рублей [4].

Проанализировав обстоятельства данной судебной практики, мы выявили следующую закономерность: степень утраты трудоспособности напрямую зависит от размера моральной компенсации гражданину. Так, чем ниже степень утраты трудоспособности, тем ниже размер моральной компенсации. В вышеизложенном примере Ветров запросил моральную компенсацию в размере 300 тыс. рублей, но так как степень утраты его трудоспособности оценена в 10 процентов, то суд постановил компенсацию морального вреда лишь в размере 55 тыс. рублей, что соответствует объёму утраты трудоспособности.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24.07.1998 N 125-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/ (дата обращения: 18.05.2023).

2. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 15.05.2006 г. № 286 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60312/ (дата обращения: 18.05.2023).

3. Приказ Минтруда России "Об утверждении формы программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания и порядка ее составления" от 30.12.2020 г. № 982н URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384385/ (дата обращения: 18.05.2023).

4. Решение № 2-1488/2021 2-1488/2021~М-1840/2021 М-1840/2021 от 11 ноября 2021 г. по делу № 2-1488/2021, Шелеховский городской суд (Иркутская область) [Электронный ресурс]. URL: <Http://sudact.ru/regular/doc/naNz1ZJvOEd/> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Шашкова Т.А. Гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве и профессиональном заболевании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admuvelka.ru/city/socs/prokurotura/2021/garantii-i-kompensatsii-pri-neschastnom-sluchae-na-proizvodstve-i-professionalnom-zabolevanii.php> (Дата обращения: 18.05.2023).

6. Ахантьева Н.В., Скрябина О. В. Социальное обеспечение граждан, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на региональном уровне // ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ДГУ. Т. 30. 2019. № 2.

Об авторах:

ИВАНОВ Никита Валерьевич - студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nvivanov2@edu.tversu.ru

КУРОЧКИНА Валерия Сергеевна - студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vskurochkina@edu.tversu.ru

НАПРАВЛЕНИЕ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.Д. Иванова, К.А. Куликова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются вопросы, связанные с направлением средств материнского (семейного) капитала на покупку жилья. Рассматриваются основные проблемы, возникающие в связи с выделением долей детям при улучшении жилищных условий. Дан обзор судебной практики по делам, касающихся темы исследования.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, улучшение жилищных условий, родители, дети, доли, средства.

В статье 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства [1]. Но реальное воплощение этих норм в жизнь непоследовательно и противоречиво.

Более подробно рассмотрим государственную поддержку семьям в виде материнского (семейный) капитала (далее - МСК). МСК — средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом [2].

МСК (федеральный и дополняющие его региональные материнские капиталы) рассматривается населением и воспринимается экспертами как очень важная дополнительная мера государственной поддержки, имеющая экономическую (финансовая помощь семьям с детьми), социальную (выравнивание стартовых условий в молодых семьях с разным числом детей) и демографическую (стимулирование рождаемости) направленность [6].

Больше всего нас интересует вопрос о распоряжении средствами материнского капитала, а именно на улучшение жилищных условий, которые закреплены в статье 7 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ (далее — ФЗ № 256). Указанное направление является актуальным, так как в настоящее время возникает множество проблем, связанных с выделением долей, о которых будет изложено ниже. Согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ № 256 средства (часть средств) МСК, в соответствии с заявлением о распоряжении, могут направляться на: 1) на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по

кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели. Средства (часть средств) МСК могут быть направлены на счет эскроу, бенефициаром по которому является лицо, осуществляющее отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения; 2) на строительство, реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства, осуществляемые гражданами без привлечения организации, осуществляющей строительство (реконструкцию) объекта индивидуального жилищного строительства, в том числе по договору строительного подряда, путем перечисления указанных средств на банковский счет лица, получившего сертификат.

Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 N 862 (ред. от 24.03.2023) "О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) конкретизирует содержание понятия «улучшение жилищных условий» [3], называя среди возможных видов расходов приобретение или строительство жилого помещения посредством совершения любых законных сделок и участия в обязательствах, реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства и др. Таким образом, под «улучшением жилищных условий» в данном случае следует понимать, в первую очередь, именно приобретение нового жилья или увеличение жилой площади, а не улучшение качества уже существующих условий проживания.

Важной и достаточно глубокой проблемой является отсутствие в законодательстве четкого регулирования и контроля за выделением долей детям при покупке жилья на средства МСК. Часть 4 ст. 10 ФЗ № 256, обращенная к гражданам, использовавшим средства материнского капитала на приобретение жилья: лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) МСК, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Практика показала, что применение нормы ст. 10 не вызывает сложностей только в одном случае: мама, имеющая мужа и двоих детей от него, купила квартиру, полностью оплатив ее за счет средств материнского капитала, и сразу же обратилась в орган регистрации прав с заявлением «об оформлении квартиры в равных долях в собственность мою, моего мужа и двоих детей».

Существенный объем судебных дел связан с защитой прав несовершеннолетних при приобретении жилых помещений с использованием средств МСК [4, с.66]. Защита прав детей усложняется, когда родители, погасив ипотеку средствами материнского капитала, это обременение не снимают. В ходе проверки на запрос в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии прокуратура получает ответ, что ипотека еще не погашена (это может быть, когда стоимость квартир превышает сумму материнского капитала). Поскольку установленный шестимесячный срок «на бумаге» еще не истек, это делает невозможным обращение в суд для защиты прав

несовершеннолетних. При этих условиях обязать родителей оформить положенные доли детей можно лишь в ситуации, когда один из родителей заинтересован в этой защите [5, с. 18].

В условиях, когда регистрирующие органы не обладают информацией о денежных средствах, с использованием которых приобретается жилье, и нет законодательного закрепления обязанности выяснять источник оплаты приобретаемого жилья родителями, имеющими детей, может возникнуть ситуация, при которой родители, приобретшие жилье с использованием средств материнского капитала, продают либо иным образом распоряжаются купленным жильем, нарушая при этом жилищные права несовершеннолетних лиц.

Что будет, если родители не выполнят обязательство о выделении долей и продадут недвижимость? Социальный фонд России может потребовать вернуть материнский капитал. Так, например, решением Добрянского районного суда было удовлетворен иск управления пенсионного фонда РФ по взысканию денежных средств в сумме 453026 рублей с Мельниковой Л. В., так как она неосновательно обогатилась за счет средств материнского капитала [9]. Она использовала часть материнского капитала, после погашения кредита, доли не выделила, и далее продала квартиру. В следствие чего суд удовлетворил требования истца о взыскании средств материнского капитала.

Сделку могут признать недействительной, так, например, определением Челябинского областного суда было вынесено решение о признании недействительности договора купли-продажи квартиры [7]. Поскольку Коршуновы Ю. В., Ю. И. взятое на себя обязательство оформить квартиру на всех членов семьи не исполнили, лишив тем самым несовершеннолетних К.В.Ю., П.В.А. гарантированного законом права собственности на жилье, распорядились приобретенной квартирой, продав её Цымбал И. В. Заключенная между сторонами сделка нарушает законные права несовершеннолетних, в силу чего, не соответствует требованиям закона.

Также при нарушении обязательства может наступить уголовная ответственность по статье 159 УК РФ. По требованию Социального фонда России прокуратура может провести проверку и привлечь к ответственности. Так, например, Приговором № 1-18/2017 по делу № 1-18/2017 Виноградовского районного суда Архангельской области от 20 марта 2017 г. было вынесен приговор о признании Варлачевой А. Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [8]. Обстоятельства дела таковы: Варлачева вместе со своим мужем договорились о приобретении квартиры, использовав сумму материнского капитала, указав сумму квартиры в договоре равной материнскому капиталу 433026 рублей. Они договорились с Е. о том, что она якобы продает квартиру, она дала свое согласие, обязуясь разницу в 313 026 рублей между полученной суммой материнского капитала и фактической суммой сделки обналичить и передать Варлачевым. Договорившись с Ф.Е.И. о продаже квартиры за 170 026 рублей, 12 января 2016 года Варлачева А. Н. от своего имени и как законный представитель своих малолетних детей, и Варлачев В.В., продолжая действовать умышленно, из

корыстных побуждений, с целью хищения средств материнского капитала в размере 263 000 рублей, подписали заключенный с Ф.Е.И. договор купли-продажи квартиры, указав в п. 4 данного договора стоимость квартиры 433026 рублей. 21 января 2016 года Варлачевы зарегистрировали указанный договор в установленном законом порядке.

Вместе с тем проведенный анализ судебных дел позволяет говорить о необходимости корректировки законодательства, закрепления механизма, при котором будет невозможна продажа жилья, приобретенного с использованием средств материнского капитала, без соблюдения прав детей. В целях повышения эффективности реализации института защиты жилищных прав детей предлагаем дополнить ФЗ N 256 положениями, предусматривающими обязанность Социального фонда РФ при перечислении средств направлять информацию по объекту недвижимости в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии для наложения ограничений на отчуждение объекта без оформления положенной доли детей. С целью защиты прав детей, родившихся после того, как родители распорядились средствами материнского капитала на приобретение жилья, органам записи актов гражданского состояния необходимо вменить обязанность сообщать в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о рождении третьего и последующего детей, чтобы сделать невозможным отчуждение объекта без оформления положенной доли детей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделение долей в собственности, приобретенной за счет средств материнского капитала, имеет множество проблем. Особенно актуальна проблема стремления родителей не выделять доли своим детям, тем самым нарушая законные права детей. Практика показывает, что родители пренебрегают положением, закрепленным в ст. 10 ФЗ № 256, порой происходят и такие случаи, когда некоторые пытаются получить материальную выгоду за счет средств материнского капитала путем мошеннических действий. Такие действия недопустимы, и требуют дальнейшего законодательного реформирования данной системы. Важно, чтобы были созданы такие средства контроля, которые не будут допускать ущемления прав детей. Важно подчеркнуть, что материнский капитал — это государственная поддержка государством семьи. Вместе с тем анализ состояния дел позволяет говорить о необходимости корректировки законодательства, закрепления механизма, при котором будет невозможна продажа жилья, приобретенного с использованием средств материнского капитала, без соблюдения прав детей. В целях повышения эффективности реализации института защиты жилищных прав детей предлагаем дополнить ФЗ N 256 положениями, предусматривающими обязанность Социального фонда РФ при перечислении средств направлять информацию по объекту недвижимости в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии для наложения ограничений на отчуждение объекта без оформления положенной доли детей. С целью защиты прав детей, родившихся после того, как родители распорядились средствами материнского капитала на приобретение жилья, органам записи

актов гражданского состояния необходимо вменить обязанность сообщать в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о рождении третьего и последующего детей, чтобы сделать невозможным отчуждение объекта без оформления положенной доли детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. N 237.

2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // Собрание законодательства РФ от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) ст. 19.

3. Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 N 862 (ред. от 24.03.2023) "О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023).

4. Афтахова, А. В. Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского (семейного) капитала / А. В. Афтахова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 2. – С. 66.

5. Бовыкин, В. С. Надзор за соблюдением законодательства при приобретении жилья за счёт средств материнского капитала / В. С. Бовыкин // Законность. – 2018. – № 4(1002). – С. 18.

6. Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (Часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 38-48. DOI: 10.19181/Isprg.2020.16.33 .

7. Определение № 11-6047/2017 по делу № 11-6047/2017 Челябинского областного суда Челябинской области от 5 мая 2017 г // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZfM6tEscCNdv/](https://sudact.ru/regular/doc/ZfM6tEscCNdv/)

8. Приговор № 1-18/2017 по делу № 1-18/2017 Виноградовского районного суда Архангельской области от 20 марта 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/MNa9wjVU2AxJ/](https://sudact.ru/regular/doc/MNa9wjVU2AxJ/)

9. Решение № 2-1482/2018 2-1482/2018~М-1462/2018 М-1462/2018 по делу № 2-1482/2018 Добрянского районного суда. Пермского края г. Добрянка от 27 ноября 2018 г // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/oyXzuh4PpDU4/](https://sudact.ru/regular/doc/oyXzuh4PpDU4/)

Об авторах:

ИВАНОВА Диана Дмитриевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», email: ddivanova@edu.tversu.ru

КУЛИКОВА Кристина Алексеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», email: kakulikova@edu.tversu.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ УЧЕТА ДОХОДОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПОСОБИЙ ГРАЖДАНАМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ, ИЗ ЧИСЛА МАЛОИМУЩИХ

Е.В. Козлова, С.С. Латынцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены государственной социальной помощи в РФ. Рассмотрена проблема реализации государственной социальной помощи. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: государственная социальная помощь; прожиточный минимум; малоимущая семья; среднедушевой доход; государственные пособия.

На данный момент одним из главных направлений политики Российской Федерации является развитие системы социальной защиты института семьи. Государство уделяет этому особое внимание, поскольку молодая семья нуждается в социальной, финансовой и физической безопасности. Молодая семья находится «в процессе становления и жизненных переживаний трудностей, которые качественно влияют на развитие каждого из них» [9]. В целях реализации конституционных гарантий в сфере социального обеспечения граждан за последние пять лет государством принят ряд дополнительных мер поддержки семей, имеющих детей.

Так, рядом указов Президента Российской Федерации в 2020 году появились ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от 3 до 7 лет [6], в 2021 году была предусмотрена дифференциация данной выплаты в зависимости от размера среднедушевого дохода семьи [5], с 1 апреля 2020 года была установлена ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет [4]. Наконец, Федеральный закон от 21.11.2022 N 455-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" вводит в действие с 1 января 2023 года ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, которое также называют Единым пособием, поскольку оно заменяет вышеперечисленные выплаты и создает единую систему поддержки семей от этапа беременности до достижения детьми 18 лет. Благодаря введению Единого пособия в Российской Федерации сформировалась система государственных пособий, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Благодаря появлению данного пособия правила назначения стали едиными и максимальный размер выплаты увеличился и может составлять 50%, 75% или 100% прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации. 50% является базовой выплатой. 75% назначается, если с учетом базовой выплаты достаток семьи не превысил прожиточного минимума на человека. 100% назначается, если даже с выплатой в 75% среднедушевой доход семьи не превысил прожиточный минимум [7].

Гражданам, у которых уже есть дети от 0 до 17 лет пособие назначается при соблюдении следующих условий: 1) ежемесячный доход на человека в семье не превышает регионального прожиточного минимума на душу населения 2) собственность семьи соответствует установленным критериям; 3) заявитель должен быть гражданином Российской Федерации и постоянно проживать на ее территории. Беременным помимо этих условий необходимо также быть на сроке беременности от 6 недель и быть зарегистрированными в медицинской организации в первые 12 недель [7].

Следует также отметить, что, поскольку 2023 год является переходным периодом, граждане, получающие выплаты, действовавшие до 31 декабря 2022 года, могут продолжить их получать либо переоформить на Единое пособие. Единое пособие назначается каждый год и продлевается по заявлению. Это означает, что для продления нужно каждый год предоставлять документы, подтверждающие, что доход не превышает прожиточный минимум.

Данные о зарплате оцениваются и сравниваются с прожиточным минимумом в регионе, если дохода семьи ниже прожиточного минимума, то семья получает статус малоимущей.

Расчет ведется в зависимости от пособия, на которое семья претендует. В зависимости от его типа среднедушевой доход будет сравниваться либо с прожиточным минимумом трудоспособных граждан в регионе, либо с региональным прожиточным минимумом на душу населения.

Среднедушевой доход рассчитывается по формуле: доходы всех членов семьи делится на количество членов семьи. Доходы всех членов семьи будут учитываться за 12 месяцев, которые предшествовали 4 месяцам до месяца подачи заявления. Перечень видов доходов, включаемых в расчет, утвержден Постановлением Правительства РФ от 20.08.2003 № 512 [8].

Статус малоимущего гражданина или семьи согласно Федеральному закону от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» присваивается тому, у кого среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. Данная категория граждан получает право на социальную поддержку со стороны государства. Важно отметить, что обязательным условием получения статуса малоимущего является тот факт, что гражданин попал в трудное материальное положение не по своей вине.

Ситуация осложняется тем, что граждане по-прежнему сталкиваются с административными барьерами при получении мер социальной поддержки.

По итогам проверки, проведенной по поручению Генерального прокурора Российской Федерации, в регионах пересмотрены тысячи неправомερных решений об отказе в социальных выплатах на детей [10], и одной из выявленных проблем является, что уполномоченные органы не вычитают из дохода семьи алименты, которые выплачивает мужчина ребенку от прошлого брака.

Нами было рассмотрено несколько примеров незаконного отказа в назначении пособия из-за неправильного расчета среднедушевого дохода семьи. В частности, при расчете среднедушевого дохода зачастую неправильно

учитывают алименты, вычитываемые из зарплаты отца семьи на содержание ребенка от предыдущего брака.

Так, например, Судебная коллегия по административным делам Верховного суда рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Черемных Я. В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 5 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года [11].

В 2020 году Черемных Я. В. обратилась в Центр социальных выплат и компенсаций с заявлением о предоставлении ежемесячной выплаты, предоставив вместе с необходимыми документами о доходах справку с места работы супруга об удержании работодателем алиментов.

Центр социальных выплат и компенсаций отказал Черемных Я. В. в назначении выплаты, поскольку среднедушевой доход семьи превысил двукратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте Российской Федерации на второй квартал 2020 года.

Считая отказ неправомерным, поскольку при расчете доходов не был учтен размер удержанных в расчетном периоде алиментов из заработной платы Черемных С. В., Черемных Я. В. обратилась в суд с административным иском о признании его незаконным. Однако, и суд первой инстанции, и суд апелляционной и кассационной инстанции оставил решение центра социальных выплат и компенсаций без изменений.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд, исходил из того, что Федеральным законом от 28 декабря 2017 года установлен определенный перечень выплат, не подлежащих учету в составе дохода семьи граждан, претендующих на ежемесячную выплату в связи с рождением первого ребенка, в который алименты не включены [1]. На основании этого суд апелляционной инстанции признал верным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для исключения из заработной платы суммы алиментов, удерживаемых на содержание ребенка от другого брака.

Однако Верховный Суд разъясняет, что «целями государственной социальной помощи, которая может осуществляться в том числе в виде денежных выплат, является поддержание уровня жизни в том числе малоимущих семей, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, а также снижение уровня социального неравенства и повышение доходов населения».

В п. 1 ч. 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2017 года установлено, что при расчете среднедушевого дохода семьи для назначения ежемесячной выплаты учитываются доходы семьи, полученные в денежной форме, в частности вознаграждение за выполнение трудовых или иных обязанностей, включая выплаты компенсационного и стимулирующего характера, вознаграждение за выполненную работу, оказанную услугу, совершение действия в Российской Федерации.

Чтобы более наглядно показать, что уплаченные семьей алименты не могут причисляться к доходам, обратимся также к пункту 1 статьи 41 Налогового кодекса, в котором дается определение дохода: «...доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме...» [3].

Исходя из данного отрывка можно сказать, что доходом в первую очередь следует считать экономическую выгоду, то есть денежную сумму или имущество, которыми в нашем случае в дальнейшем можно будет распорядиться на пользу семье. Следовательно, алименты, так как они не поступают в семейный бюджет, а наоборот выплачиваются из зарплаты отца семьи, по своей природе следует относить скорее к расходам.

Подтверждение данной мысли можно найти в следующем высказывании Верховного Суда по делу Черемных Я. В.: «По смыслу приведенных норм, которые не были применены судами при разрешении заявленных Черемных Я.В. требований, федеральный законодатель, определяя порядок учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и виды доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи для оказания государственной социальной помощи, установил, что при расчете среднедушевого дохода семьи алименты учитываются в том случае, если они получены членами семьи, а не уплачены ими».

Таким образом, Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации решения судов нижестоящих инстанций были признаны неверными, основанными на неправильном применении норм материального права, выразившимся в неприменении положений Федерального закона от 5 апреля 2003 года N 44-ФЗ [2], и были отменены. Черемных Я. В. получила право требовать повторного рассмотрения вопроса о назначении ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка со дня ее обращения с заявлением.

Похожее дело также дошло до Верховного Суда и было рассмотрено 25 апреля 2022 года. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании 25 апреля 2022 г. кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева Игоря Викторовича и кассационную жалобу Ивановой Ирины Сергеевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Иванова Степана Алексеевича, на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 19 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2021 г. [12].

Сходство данного дела с рассмотренным нами прежде заключается в следующем: 1) семье незаконно было отказано в назначении выплаты; 2) причиной отказа служил неправильный расчет доходов семьи ввиду включения уплаченным алиментов 3) дело дошло высшей инстанции – Верховного Суда Российской Федерации.

Однако есть и отличия. С иском в суд первой инстанции обратился прокурор в лице законного представителя, поскольку в ходе прокурорской проверки

выявлено, что должностными лицами учреждения, назначающего выплаты, при расчете среднедушевого дохода семьи Ивановой И. С. из дохода семьи не была исключена сумма уплаченных супругом Ивановой И. С. - Ивановым А. Н. алиментов на ребенка от предыдущего брака. Включение в доход семьи алиментов прокурор считал противоречащими федеральному законодательству, «в частности Федеральному закону от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" и постановлению Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 г. N 512, утвердившему перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи...» [12].

Следующим отличием, представляющим интерес для данного исследования, является факт удовлетворения исковых требований решением Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. В нашем понимании, поскольку суд первой инстанции согласился с требованием прокурора о пересмотре незаконного отказа в назначении выплаты, данное дело можно считать разрешенным в пользу семьи Ивановых. Однако дело дошло до Верховного Суда, поскольку судами второй и третьей инстанции решение районного суда было отменено в пользу учреждения, назначающего выплату. Это подводит нас к двум выводам: во-первых, несмотря на решение суда первой инстанции, учреждение, назначающее пособие, посчитало необходимым потратить время и ресурсы на подачу апелляции и рассмотрение дела вновь, что видится нами либо как уверенность в законности принятого решения об отказе, либо как стойкое нежелание назначить данную выплату. Во-вторых, решения судов апелляционной и кассационной инстанций данного дела, а также решения судов всех инстанций кроме высшей в рассмотренном выше деле показывают, что суды также усматривают законность в отказе о назначении выплаты ввиду включения алиментов в доходы семьи.

Однако, как и в деле Черемных Я. В., Верховный Суд считает, что в данном деле судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права.

Таким образом, для восстановления нарушенных прав граждане вынуждены обращаться в судебные инстанции. Сохранение административных барьеров при получении социальных пособий на детей способствует росту уровня бедности в семьях с детьми, что, в свою очередь, требует совершенствования порядка и условий назначения и выплаты пособий на ребенка в части исключения сумм расходов одного из родителей по выплате алиментов на содержание детей в другую семью при расчете среднедушевого дохода семьи.

Список литературы

1. Федеральный закон "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей" от 28.12.2017 N 418-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 05.04.2003 N 44-ФЗ "О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи" (последняя

редакция).

3.Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

4.Указ Президента РФ от 31.03.2022 N 175 "О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей".

5.Указ Президента РФ от 10.03.2021 N 140 "О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. N 199 "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

6.Указ Президента РФ от 20.03.2020 N 199 (ред. от 10.03.2021) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

7.Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. N 2330 "О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405870639/> (дата обращения: 19.04.23.).

8.Постановление Правительства РФ от 20.08.2003 N 512 (ред. от 29.12.2022) "О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи". URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43971/ef4f176da4a9a3871ba5a1ffadb832af230ab175/ (дата обращения: 20.04.23).

9.Гаспарян Ю.А. «Семья на пороге 21 века». СПб.: 2013. 222 с.

10.Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=75899676> (дата обращения: 29.04.23).

11.Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2022 N 44-КАД22-7-К7 (дата обращения: 29.04.23).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2022 N 65-КГПР22-1-К9. (дата обращения: 1.05.23).

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2022 N 65-КГПР22-1-К9. (дата обращения: 05.05.23).

Об авторах:

ЛАТЫНЦЕВА Софья Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, email: sslatyntseva@edu.tversu.ru

КОЗЛОВА Екатерина Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, email: evkozlova1@edu.tversu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В. О. Лопатина, П. А. Макашова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматривается вопрос о наличии отраслевой ответственности в праве социального обеспечения, природа которой соответствует материальной ответственности, и обосновывается это предположение.

Ключевые слова: право социального обеспечения, юридическая ответственность, материальная ответственность.

Общеизвестно, что институт юридической ответственности является неотъемлемым компонентом любой отрасли права. Именно благодаря данному правовому институту обеспечивается реализация правовых предписаний. Правовые нормы, устанавливающие меры ответственности за несоблюдение правовых предписаний, присутствуют во всех отраслях права, в том числе в праве социального обеспечения.

Другое дело, что не во всех отраслях права такие нормы оформлены в отдельные кодифицированные отраслевые акты: ведь такие виды ответственности, как, к примеру, административная, уголовная, гражданско-правовая, закрепляются в соответствующих кодифицированных нормативно-правовых актах и характерны для «своей» отрасли права. В таком случае не возникает сложности ответить, например, на вопрос: «какой вид юридической ответственности присущ административному праву?». Сложнее будет ответить на вопрос: «какой вид юридической ответственности присущ праву социального обеспечения?». Право-социально-обеспечительный? Вряд ли: именно из-за трудности и неоднозначности ответа на подобный вопрос возникает проблема определения характера и мер юридической ответственности в отраслях права, подобных праву социального обеспечения, т. е. в смежных отраслях права. Цель нашего исследования – определить, имеет ли право социального обеспечения характерный вид юридической ответственности в отношении его субъектов – физических лиц.

Также отметим, что вышеназванная проблема является актуальной не только в теоретическом плане (в большинстве учебников по дисциплине «Право социального обеспечения» тема о специфической юридической ответственности отсутствует), но и в практическом плане, так как определение характера ответственности за правонарушения в праве социального обеспечения предполагает более эффективный процесс правоприменения и восстановление нарушенных прав других субъектов.

В праве социального обеспечения юридическая ответственность должна выполнять очень важную функцию - гарантировать реализацию социальных прав граждан, закрепленных в Конституции РФ, посредством охраны и защиты прав граждан на различные виды социального обеспечения от неправомерных действий. Под такими действиями в контексте заявленной темы мы понимаем

такие правонарушения в сфере социального обеспечения, которые влекут за собой нарушение принципа адресности (т. е. постулата о том, что социальная помощь должна оказываться истинно нуждающимся в ней), как одного из основополагающих принципов права социального обеспечения. Практически всегда такими нарушениями являются мошеннические действия при получении различных видов пенсий и пособий лицами, не имеющими оснований для назначения соответствующих видов социального обеспечения.

Логично, что правонарушения такого рода не посягают непосредственно на социальные права граждан, однако они посягают на источник получения гражданами необходимых им благ, что нарушает права государства, препятствует реализации государством принципа справедливости и равенства всех перед законом, нарушает бюджетный баланс, что в свою очередь является преградой для справедливого распределения денежных средств.

Таким образом, юридическая ответственность в праве социального обеспечения должна гарантировать и восстановление такого финансового источника, что, по нашему мнению, является основной целью специфического вида юридической ответственности, присущей праву социального обеспечения.

По мнению С. С. Маслова, юридическую ответственность в праве социального обеспечения можно определить как фактическое претерпевание правонарушителем лишений имущественного характера, предусмотренных санкцией правовой нормы, вследствие нарушений предписаний норм права социального обеспечения [3]. Ключевым для нас здесь показалось словосочетание «лишений имущественного характера»: это подтверждает мысль о том, что основной целью привлечения к ответственности непосредственно в сфере социального обеспечения все же является устранение негативных финансовых последствий совершенного правонарушения. При правонарушении лицо обязано возратить незаконно полученное обеспечение: фактически, в рамках права социального обеспечения, санкция в виде какого-то обременения и наказания на само лицо не возлагается. Такая санкция лишь предполагает восстановление финансового источника и является по своей природе правовосстановительной: она выражается в обращении имущественного взыскания не на личные средства и имущество лица (как это происходит, например в случае назначения административного штрафа или конфискации имущества в гражданском порядке), а на средства, которые и не должны были принадлежать этому лицу.

На таком основании авторами высказывается предположение о том, что для права социального обеспечения характерна материальная ответственность, наступающая за причинение лицом ущерба своими действиями и состоящая в обязывании его возместить такой ущерб.

По этой же причине мы считаем, что репрессивные санкции в отраслевом институте юридической ответственности права социального обеспечения отсутствуют. Однако у читателя может возникнуть логичный вопрос к авторам: «А как же статья 159.2 Уголовного Кодекса РФ? Разве она не является ответственностью?». Мы отграничиваем собственную отраслевую

ответственность права социального обеспечения от уголовной ответственности, основанием для которой стало само преступное посягательство на предмет, лишь только институционально относимый к праву социального обеспечения.

Также право социального обеспечения не имеет своей целью пресечь совершение преступлений, наказать и исправить преступника, оно имеет своей целью обеспечить достойный уровень жизни граждан и сгладить социальные «неровности» (для этого и требуется восстановление финансового источника), что также не соответствует репрессивной природе уголовного права и уголовной ответственности.

Уголовная, административная или иная ответственность в случае описанных нами правонарушений в сфере социального обеспечения будут лишь сопутствовать материальной ответственности по возмещению причиненных убытков, однако не будут являться основными мерами принуждения в рамках материальной ответственности, так как не имеют такого же самостоятельного значения для права социального обеспечения, как для собственных отраслей права.

Наши рассуждения подтверждаются нормативно-правовыми предписаниями и судебной практикой. В законодательстве о социальном обеспечении закреплено правило, в силу которого излишне выплаченные в результате злоупотребления и недобросовестности граждан суммы подлежат возмещению. Так, например, ч. 2 ст. 28 ФЗ № 400 «О страховых пенсиях» возлагает на недобросовестного получателя социального обеспечения ответственность по его возмещению в соответствующий финансовый источник [1]. Законодатель не указывает ни на необходимость привлечения нарушителя к уголовной ответственности, ни на необходимость применения каких-либо дополнительных мер принуждения и наказания; закон лишь указывает на необходимость возвращения денежных средств – это и является праввосстановительной санкцией в рамках материальной ответственности.

Исходя из анализа материалов судебной практики можно утверждать, что обязанность по возмещению причиненного вреда всегда возлагается на правонарушителя независимо от порядка рассмотрения дела и независимо от факта применения другого вида ответственности.

Судебные споры о возмещении незаконно полученного социального обеспечения довольно типичны: часто это случаи незаконного получения социальных и страховых пенсий по инвалидности, на их примере и рассмотрим обозначенную проблему. Так, например, в Приговоре Павловского районного суда Краснодарского края № 1-50/2020 от 30.10.2020 помимо назначения уголовного наказания, обвиняемый обязывается судом к возмещению в пользу ПФР незаконно полученных средств, что будет являться материальной мерой ответственности, представляющей самостоятельное значение для права социального обеспечения [5].

Интересным для нас также показалось, что одной из мер уголовного наказания по отношению к обвиняемому в рассматриваемом выше деле явился штраф: штраф, как денежное взыскание, был наложен в рамках уголовной

ответственности, а денежное взыскание в пользу ПФР – в рамках материальной ответственности права социального обеспечения. Целесообразен ли в таком случае штраф, ведь «денежную меру наказания» уже и так назначили? Его назначение еще раз подтверждает мысль авторов об обособленной природе юридической ответственности права социального обеспечения: взыскание средств в пользу ПФР – праввосстановительная санкция, а штраф – репрессивная; недопустимо «смешивать» две этих меры в один вид ответственности.

На основании всего вышесказанного авторы пришли к следующему выводу и выдвигают предположение о том, что право социального обеспечения имеет собственный вид юридической ответственности, хоть и не оформленный законодателем в отраслевой кодифицированный акт. Праввосстановительная природа, цель и смысл юридической ответственности в праве социального обеспечения позволяют характеризовать ее как ответственность материальную, наступающую самостоятельно и независимо от других видов ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28. 12. 2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2023).
2. Иванов Е. К. Юридическая ответственность граждан в праве социального обеспечения // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: междунар. науч.-практ. конф.: Пенза., 2020. С. 128-131.
3. Маслов С. С. Понятие и виды юридической ответственности субъектов отношений по социальному обеспечению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 201 с.
4. Пашкова Г. Г. Право социального обеспечения: учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 160 с.
5. Приговор Павловского районного суда Краснодарского края № 1-50/2020 от 30.10.2020 // База судебной практики Суд.Акт (дата обращения: 24.04.2023).

Об авторах:

ЛОПАТИНА Валерия Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: volopatina@edu.tversu.ru

МАКАШОВА Полина Андреевна – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pamakashova@edu.tversu.ru

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В.В. Озерных, К.С. Рассудова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется сущность и особенности приемной семьи для граждан пожилого возраста. Кроме того, рассматривается развитие модели приёмной семьи для пожилых граждан в России. В статье, помимо этого, отмечены возможности внедрения данной меры социальной поддержки в Тверской области.

Ключевые слова: приемная семья, граждане пожилого возраста, социальное обслуживание.

По данным прогноза Федеральной службы государственной статистики в России доля граждан старше трудоспособного возраста увеличится с 2016 года по 2025 год с 24,6% до 27% и составит 39,9 млн. человек [5, с. 48].

Исследователи всё больше склоняются к внедрению стационарозамещающих технологий. К ним относится инновационная технология приемной семьи для граждан пожилого возраста как альтернатива помещению пожилых людей в стационарные учреждения [8, с. 320].

Высокая востребованность в замене стационарных учреждений на приемные семьи для пожилых граждан обуславливается тем, что при формировании таких семей важно перераспределить приоритеты в пользу уменьшения финансовых затрат, поскольку приемная семья принимает на себя обязательства по содержанию и обеспечению пожилого человека необходимым уходом, питанием, лекарственными средствами, предметами повседневного спроса. Так, до 75% от своего ежемесячного дохода пожилой гражданин отчисляет приёмной семье, что значительно уменьшает финансовые затраты.

Граждане пожилого возраста – это часть населения, обладающая обширным трудовым и жизненным опытом, а также навыками, имеющими особую ценность для общества и его успешного развития. Далеко не редки ситуации, когда состояние пожилого человека отягощается заболеванием или даже инвалидностью. В таком случае, если со стороны родственников невозможно организовать уход за таким человеком, то заботу о таких лицах берет государство в лице создаваемых им социальных учреждений: домов-интернатов и геронтологических центров.

В субъектах Российской Федерации развиваются такие формы сопровождения граждан, имеющих ограничения жизнедеятельности, как «приемная семья», представляющая собой совместное проживание и ведение хозяйства граждан, имеющих ограничения жизнедеятельности, с «помощником». Указанная технология применяется в 43 субъектах Российской Федерации (Амурской, Ростовской, Томской, Архангельской, Ставропольском крае, Краснодарском крае, Ненецком автономном округе и др.). В частности, во Владимирской области развиваются одновременно несколько

стационарозамещающих технологий социального обслуживания: «приемная семья для граждан пожилого возраста и инвалидов», «персональный помощник для людей с тяжелыми ограничениями функций опорно-двигательного аппарата», «комната инструктивного проживания», «сопровожаемое (поддерживаемое) проживание – альтернатива психоневрологическим интернатам» [9].

В целях более широкого распространения в субъектах Российской Федерации стационарозамещающих технологий социального обслуживания контрольный показатель по развитию этих технологий внесен в региональные «дорожные карты». К числу регионов, имеющих лучший региональный опыт по оказанию социальных услуг населению с использованием данного механизма, относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Саха-Якутия, Ханты-Мансийский автономный округ.

Применение дорожных карт органами власти стало «своеобразным» методом разработки документов стратегического планирования, когда дорожная карта не является ни проектом, ни программой, в ней не указаны обязательный объем финансирования, мероприятия по управлению рисками и др. Дорожная карта стала декларацией органов власти об их пожеланиях и намерениях, частично или полностью снимая ответственность за недостижение поставленных целей [4, с. 3].

Приемная семья для пожилого человека имеет большие преимущества и положительные эффекты, нежели чем стационар, поскольку при поступлении на проживание в учреждение социального обслуживания пожилой человек оказывается в психологически тяжелом положении. Приемная семья для пожилых граждан, наоборот, оказывает моральное и информационное содействие, материальную помощь, эмоциональную поддержку, тем самым обеспечивая психологический комфорт.

На данном этапе развития такой формы жизнеустройства, как приемная семья для пожилых граждан, пока что рано говорить о массовой адаптации пожилых людей в такие семьи, но подобные эксперименты проводятся уже на протяжении нескольких лет в разных регионах Российской Федерации.

В статусе специального социального проекта данный вид организации помощи пожилым людям в России впервые предложили власти Пермской области. В 2005 г. проживание в приемной семье законодательством Пермского края было закреплено как особая форма социального обслуживания граждан независимо от возраста. С 2007 г. технология «Семья для пожилого» действует в рамках краевой целевой программы и уже стала одной из форм социального обслуживания. В дальнейшем данная форма социального обслуживания законодательно закрепились по другим регионам Российской Федерации. Так, в Кировской области закон действует с 2015 г. На 1 января 2019 г. в приемных семьях жили 95 человек [7].

Приемные семьи создаются в соответствии с Положением о приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов, утвержденным нормативным

приказом Министерства социальной защиты населения Тверской области от 27.05.2019 №101 [2].

Данное положение направлено на повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, укрепление традиций взаимопомощи, профилактику социального одиночества и определяет порядок организации приемной семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов на территории Тверской области.

В большинстве своём обслуживание гражданина в приемной семье осуществляется на основании трехстороннего договора о социальном обслуживании, заключаемого между учреждением социальной защиты населения, гражданином, нуждающимся в постороннем уходе, и лицом, осуществляющим уход в приемной семье. Договором определяются принципы формирования и расходования бюджета приемной семьи.

Для пожилого человека такая форма жизнеустройства как приемная семья является возможностью ощутить себя нужным, почувствовать заботу и внимание. При этом не стоит забывать о том, что далеко не каждая семья сможет и тем более захочет принять на себя обязательства по уходу и содержанию пожилого человека. И в такой ситуации встает вопрос о необходимости внедрения такой формы. Так, Р. М. Садыков пишет: «Внедрение в России альтернативной модели замещающей семьи для пожилых и инвалидов будет способствовать решению злободневных их проблем, а также обеспечить им постоянный уход и заботу. Данная технология обеспечивает пожилому человеку необходимый уход и бытовые условия, организацию досуга, психологическую поддержку, а приемной семье – дополнительную материальную поддержку» [6, с. 188].

По мнению И. С. Карпиковой, «...внедрение технологии приемной семьи для пожилых граждан принесло с собой очевидные выгоды и позитивные моменты. Немаловажным является экономический аспект данного нововведения, который, с одной стороны, выражается в снижении объемов необходимых затрат на сферу государственного социального обслуживания пожилых по причине уменьшения очередности престарелых граждан на стационарное обслуживание, а с другой стороны – в возможности обеспечения дополнительного дохода приемным семьям, что особенно важно для сельской местности...» [3, с. 5].

Таким образом, позиции исследователей схожи с точки зрения экономического аспекта, выраженного в снижении затрат приемной семьи пожилого гражданина и обеспечении дополнительного дохода. Однако Р.М. Садыков обращает внимание и на тот факт, что пожилому человеку обеспечивается постоянный уход и забота, а также психологическая поддержка, что существенно влияет на психологический климат в семье.

Для изучения готовности общества в реализации такой формы социального обслуживания как приемная семья для пожилого человека нами было проведено социологическое исследование. Данное исследование проводилось с помощью анкетного опроса среди жителей города Твери. Среди опрошенных были

затронуты респонденты разных категорий возрастов. А именно: от 18 до 30 лет; от 31 до 40 лет; от 41 до 50 лет.

Одним из первых вопросов, задаваемых респондентам, был вопрос о том, возможно ли создание приемной семьи для пожилого человека. Подавляющее большинство ответивших (73,26%) склонились к тому, что создание такой семьи возможно. И лишь 26,64% респондентов ответили отрицательно. Скорее всего, большинство респондентов дали отрицательный ответ потому, что в данном случае это является следствием собственного нежелания или неготовности принять к себе в семью пожилого человека.

Кроме того, респондентам было предложено выбрать качества, которыми должен обладать человек, принимающий пожилого в свою семью. Как и предполагалось, самыми популярными стали ответы «доброта» (20,37%), «терпимость» (16,67%) и «воспитанность» (14,81%). Но при этом часто встречались и такие ответы как «обеспеченность» и «хорошее здоровье». Большое количество респондентов сошлись во мнении, что для человека, принимающего пожилого гражданина в свою семью, необходимо такое качество как доброта.

Проведенный опрос показал, что для членов приемной семьи обязательно обучение на курсах по развитию навыков общения с пожилыми людьми. Такого мнения придерживаются почти 53,28% респондентов.

При ответе на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что знание психологии пожилого человека обязательно для членов приемной семьи?» выяснилось, что около 79,92% респондентов считают, что знания психологии в данной ситуации необходимы, остальные 20,08% не видят в этом крайней необходимости.

При ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что нужно проводить тест на совместимость между пожилыми людьми и членами принимающей семьи?» о том, что подобного рода тест на совместимость следует проводить, высказались 53,28% респондентов, 33,3% опрошенных дали отрицательный ответ на данный вопрос, а оставшиеся 13,32% затруднились ответить на вопрос.

На вопрос «Нужны ли приемным семьям и самим пожилым людям консультации психолога?» 53,28% респондентов ответили, что консультации психолога необходимы. Что касается отрицательного ответа на данный вопрос, то его не оказалось, поскольку оставшиеся 46,62% опрошенных с уверенностью говорили о том, что консультации психолога приемной семье и самому пожилому человеку необходимы, прежде всего, для взаимопонимания, разрешения конфликтов и решения спорных ситуаций.

Одним из основных вопросов, задаваемых респондентам, был вопрос, касающийся их готовности принять пожилого человека в свою семью. Положительный ответ на данный вопрос дали 3 человека, что составило 19,98% всех респондентов. Большинство же (66,6%) оказались не готовы создать приемную семью для пожилого человека. Остальные опрошенные (13,32%) затруднились ответить на данный вопрос.

В ходе исследования также удалось узнать, при каких условиях респонденты готовы принять пожилого человека в семью. Опрашиваемые, которые согласились принять в свою семью пожилого человека (33,3%), среди предложенных вариантов ответов чаще других выбирали «только при высокой оплате труда» и «при улучшении жилищных условий». Один из респондентов предложил свой вариант условия, при котором он согласился бы взять пожилого человека в свою семью, а именно если имущество пожилого человека перейдет членам приемной семьи, а не государству. Это говорит о том, что в настоящее время для людей на первый план выходят, прежде всего, материальные ценности.

Среди задаваемых вопросов был и такой: «Вы согласны принять пожилого человека в свою семью. На какую заработную плату Вы претендуете?» Полученные результаты превышали существующие и предполагаемые заработные платы граждан, создавших приемную семью для пожилых. Наиболее часто респонденты указывали суммы в пределах 70-80 тысяч рублей. Подобные ответы подтверждают данные, полученные в предыдущем вопросе, а именно готовность создать приемную семью для пожилого человека, но при условии собственной материальной выгоды.

Последний вопрос, который был задан респондентам, звучал таким образом: «Как, на Ваш взгляд, следует контролировать качество услуг, оказываемых пожилым людям в приемной семье?» Большое количество опрошенных (66,6%) предложили сделать это в виде посещения приемных семей специалистами социальных служб. Были и ответы, которые предполагали ежемесячную беседу работниками КЦСОН с пожилым человеком (13,32%). Помимо этого, среди ответов были и довольно необычные. Например, установление видеокамер в домах, где проживают приемные семьи для граждан пожилого возраста (13,32%). Кроме того, один из опрошенных предложил идею ежемесячного посещения самим пожилым человеком Комплексного центра (6,66%).

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью говорить о том, что среди населения есть люди, готовые принять пожилого человека в свою семью. Однако стоит отметить и тот факт, что многие сегодняшние семьи готовы пойти на это только из-за улучшения материального положения или жилищных условий.

Несмотря на это, можно надеяться, что подобная форма работы с гражданами пожилого возраста получит свое развитие, причем не только через оформление нормативно-правовой базы или создание специальных центров или отделов, а еще и через желание и готовность российских семей создавать такие семьи, помогая при этом одиноким пожилым гражданам не чувствовать себя ненужными.

Напрямую в федеральных законах такая форма социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, как устройство в приемную семью, не называется и не регулируется на федеральном уровне. Однако по ст. 72 Конституции Российской Федерации социальная защита граждан находится в совместном ведении федерации и ее субъектов [1].

Таким образом, развитию приемных семей в нашей стране в настоящее время серьезно мешает отсутствие законодательной базы, так как неясно как обеспечить соблюдение прав и личной безопасности пожилых людей,

проживающих в приемных семьях. При этом, поскольку ни в одном федеральном законе, связанном с социальной защитой населения, нет понятия «приёмная семья для пожилого человека», каждый регион, посчитавший возможным внедрить у себя эту технологию, пошёл своим путем. Оптимальное решение – принять региональный закон, в котором чётко прописать все условия создания приёмной семьи и оформления опеки над пожилыми людьми.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).

2. Приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области от 28.11.2014 г. №284-нп «О социальном обслуживании отдельных категорий граждан поставщиками социальных услуг в Тверской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/430628839> (дата обращения: 25.04.2023).

3. Карпикова И.С., Канунникова А.А. Развитие социальных технологий для пожилых граждан: проблемы внедрения и оценки (на примере стационарозамещающей технологии «Приемная семья для пожилого человека») // Социодинамика. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnyh-tehnologiy-dlya-pozhilyh-grazhdan-problemy-vnedreniya-i-otsenki-na-primere-statsionarozameschayuschey-tehnologii> (дата обращения: 18.05.2023).

4. Логинов М.П. Дорожные карты: понятие, сущность, классификация // Проблемы управления. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnye-karty-ponyatie-suschnost-klassifikatsiya/viewer> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Рюмина Ю.Н. Приемная семья для пожилого человека как альтернативная форма социального обслуживания // Актуальные проблемы и перспективы социального обслуживания пожилых людей. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemnaya-semya-dlya-pozhilogo-cheloveka-kak-alternativnaya-forma-sotsialnogo-obsluzhivaniya/viewer> (дата обращения: 05.04.2023).

6. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Опыт организации приемных семей для граждан пожилого возраста в субъектах Российской Федерации // Вестник университета. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-organizatsii-priemnyh-semey-dlya-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-v-subektah-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.05.2023).

7. Сиушкина Н.В. Реализация технологии приемной семьи для граждан пожилого возраста в Республике Карелия: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2016. №21. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34726/> (дата обращения: 15.04.2023).

8. Стреленко А.Ю. Приемная семья как форма жизнеустройства пожилых людей // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. 2013. URL: <https://esstu.ru/library/free/Konf/Socrab/Стреленко.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).

9. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1294> (дата обращения: 21.05.2023).

Об авторах:

ОЗЕРНЫХ Виктория Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», email: vvozernykh@edu.tversu.ru

РАССУДОВА Кристина Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», email: kstrassudova@edu.tversu.ru

МЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.И. Смоляков, В.А. Хохлов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются нормы действующего законодательства Российской Федерации в части регулирования вопросов о социально-правовом обеспечении и социально-правовой защите коренных малочисленных народов Российской Федерации, приводится перечень коренных малочисленных народов, предлагается классификация мер социально-правовой защиты этих народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; социальная защита; социально-правовая защита.

Как известно, самой главной ценностью для Российской Федерации выступают человек, его права и его свободы, что прямо указано в Конституции нашего государства [1]. Малочисленные народы являются неотъемлемой частью культурного кода нашей страны, ведь они ведут традиционный для них образ жизни и не могут в полной мере реализовать свои права. При этом, стоит отметить, что список данных народов является исчерпывающим и закрепляется в Постановлении Правительства РФ от 24.03.2000 N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», сюда входят: Абазины, Алеуты, Алюторцы, Бесермяне, Вепсы, Водь, Долганы, Ижорцы, Ительмены, Камчадалы, Кереки, Кеты, Коряки, Кумандинцы, Манси, Нагайбаки, Нанайцы, Нганасаны, Негидальцы, Ненцы, Нивхи, Ороки (ульта), Орочи, Саамы, Селькупы, Сету (Сето), Сойоты, Тазы, Теленгиты, Телеуты, Тофалары (Тофа), Тубалары, Тувинцы – тоджинцы, Удэгейцы, Ульчи, Ханты, Челканцы, Чуванцы, Чукчи, Чулымцы, Шапсуги, Шорцы, Эвенки, Эвены (ламуты), Энцы, Эскимосы, Юкагиры [2].

Однако мнение о том, что малочисленные народы на данный момент времени не могут реализовать свои права, является ошибочным. Исходя из данных Федерального агентства по делам национальностей на 2021 год, можно сделать вывод о том, что численность коренных малочисленных народов в Российской Федерации за последние 30 лет увеличилась более чем на 20% [5]. Не вызывает сомнения то, что такой прирост во многом стал возможен именно благодаря тем социальным гарантиям и мерам социально-правовой защиты, которые государство предоставляет этим людям.

Статья 69 Конституции Российской Федерации закрепляет следующее: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации» [1]. Однако многие исследователи указывают на то, что, исходя из текста данной статьи, абсолютно непонятны конкретные меры социально-правовой защиты коренных народов. Так, доктор юридических наук, председатель Ямало-Ненецкого регионального отделения общественной организации «Ассоциация юристов России» Харючи С. Н. высказывает следующее мнение о названной ранее статье:

«Хотя в указанной статье прямо не указываются и не определяются конкретные права лиц, принадлежащих к коренным малочисленным народам, тем не менее ее значение заключается в том, что она обязывает наше государство обратиться к проблеме прав данных народов и гарантировать их с тем, чтобы не существовало разрыва между реальными правами коренных малочисленных народов и правами остального населения страны» [4]. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости выявления четких мер, которыми Россия защищает представителей коренных малочисленных народов в социально-правовом аспекте.

Определение понятия коренных малочисленных народов Российской Федерации содержится в статье 1 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и звучит следующим образом: «коренные малочисленные народы Российской Федерации - народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» [2].

Помимо этого, стоит упомянуть и то, что существуют и специальные акты, регулирующие те или иные вопросы, связанные с коренными народами, на уровне субъектов федерации [6].

Исходя из содержания вышеупомянутого федерального закона, можно предложить следующую классификацию мер социально-правовой защиты коренных малочисленных народов в Российской Федерации, в основе которой лежат субъекты, имеющие право на осуществление указанной защиты:

1. Федеральные меры;
2. Меры субъектов Российской Федерации;
3. Меры муниципалитетов;
4. Социальная самопомощь

Начнем с федерального уровня. Статья 5 анализируемого Федерального закона закрепляет ряд полномочий федеральных органов государственной власти в области исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов, отметим лишь те, что относятся к теме исследования:

1) принятие федеральных законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, направленных на регулирование отношений в указанной области. При этом законодатель указывает, что к разработке и экспертизе данных актов могут быть привлечены уполномоченные представители малочисленных народов;

2) принятие федеральных программ по ряду аспектов: социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, использования и охраны земель и других природных ресурсов;

3) Оказание целевой поддержки малочисленным народам за счет средств федерального бюджета;

4) Разрешение вопросов возмещения убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов деятельностью организаций, находящихся в федеральной собственности;

5) Возмещение убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, лицам, относящимся к малочисленным народам, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами [2].

Говоря о мерах субъектов Российской Федерации по социально-правовой защите малочисленных народов, мы подразумеваем полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в данной сфере, которые регламентируются статьей 6 уже упомянутого федерального закона. В большем количестве случаев эти полномочия совпадают с вышеуказанными полномочиями органов федеральной власти, однако есть несколько пунктов, отнесенных исключительно к компетенции органов государственной власти субъектов:

1) Регулирование порядка передачи собственности субъектов Российской Федерации общинам малочисленных народов и лицам, относящимся к малочисленным народам;

2) Создание на общественных началах при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов [2].

Меры муниципалитетов по социально-правовой защите коренных малочисленных народов Российской Федерации, с точки зрения законодателя, должны быть направлены на принятие участия органами местного самоуправления в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, на осуществление контроля за предоставлением, использованием и охраной лицами, относящимися к малочисленным народам, земель, необходимых для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, а также на установление общих принципов организации и деятельности территориального общественного самоуправления малочисленных народов и создание на общественных началах при главах муниципальных образований советов представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов [2].

Проанализировав первые три выделяемых нами вида мер социально-правовой защиты коренных малочисленных народов, можно перейти к последней, на наш взгляд самой важной мере – самозащите этих народов. Федеральный закон подразделяет эти права на 2 основные группы: 1) для малочисленных народов, объединений малочисленных народов; 2) для лиц, относящихся к малочисленным народам [2].

В обоих случаях законодатель устанавливает, что эти права закрепляются за

указанными субъектами в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов. Так, в первом случае малочисленные народы и их объединения обладают следующими правами в области социально-правовой защиты: безвозмездное пользование землями различных категорий, необходимых для осуществления традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов; участие в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий; получение от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства; возмещение убытков, причиненных им (коренным народам) в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности; получение от государства помощь для реформирования всех форм воспитания и обучения подрастающего поколения малочисленных народов[2].

Если же мы говорим о физических лицах, относимых к коренным малочисленным народам, то стоит выделить следующие права: пользование льготами по землепользованию и природопользованию; первоочередной прием на работу по своей специальности в организации, осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность, занимающиеся традиционными промыслами малочисленных народов и создаваемые в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; получение социального обслуживания в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации; получение бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий обязательного медицинского страхования[2].

Интересным здесь является то, что государство четко следит за недопущением злоупотребления правом со стороны лиц, которые пытаются выдать себя за представителей коренных малочисленных народов. Ярким примером этого может стать дело Андрея Данилова, который в марте 2018 г. обратился с иском в суд, где заявлял, что Министерство природных ресурсов и экологии Мурманской области отказало ему в проставлении соответствующей отметки в охотничьем билете о «возможности осуществления охоты в рамках ведения традиционного образа жизни». Суд закономерно пришел к выводу о том, что Данилов не входит в перечень коренных народов, который уже упоминался нами выше, и отказал в удовлетворении иска [6].

Но также казуальным случаем из судебной практики, касательно темы данной работы, является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу Щукина Г. К., чья принадлежность, в свою очередь, уже не оспаривается. Суть дела состоит в том, что данный гражданин, будучи председателем родовой общины, предложил произвести отстрел диких животных, поручив добычу охотников в объеме, рассчитанном на всех членов

общины (217 особей), но сам, как и некоторые другие члены, не смог поучаствовать в данном мероприятии в силу проблем со здоровьем.

Основная дилемма в данном случае заключалась в том, что, согласно позициям судов первой и апелляционной инстанций, право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в пределах нормативно установленных лимитов для удовлетворения личных нужд не может быть передано одними членами общины другим, вследствие чего председателю было назначено наказание, от которого он был освобожден в связи с амнистией.

Заявитель указывал на противоречие положениям Конституции Российской Федерации, статьи 19 Федерального закона от 24.07.2009 № 209 - ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Конституционный суд с мнением Щукина не согласился, противоречий не признал, но выявил конституционно-правовой смысл статьи, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике, поддержав позицию Щукина С. Н. о права каждого члена общины коренных малочисленных народов Севера пользоваться объектами животного мира в пределах установленных лимитов и поручать «одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд».

Подводя итог проанализированной судебной практике, можно обнаружить проблему в области законодательства. Так, фактом является то, что ошибки или недоработки законодателя, как, впрочем, почти и во всех элементах правовой системы Российской Федерации, можно встретить и здесь [7].

Несмотря на это, исходя из указанного перечня норм, мы можем сделать вывод о том, что именно законодательное закрепление мер социально-правовой защиты (особенно в части, которая затрагивает права физических лиц) представителей коренных малочисленных народов сделало возможным такой прирост их численности. Это позволяет сохранять один из самых важных аспектов для нашего государства – его самобытность.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 N 82-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 31.03.2023).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/181870/#friends> (дата обращения: 31.03.2023).

4. С. Н. Харючи Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. №7 (115). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zakonodatelstva-o-zaschite-prav-korennyh-malochislennyh-narodov-v-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения: 31.03.2023).

5. Информационное агентство России ТАСС «Численность коренных малочисленных народов в России выросла более чем на 20% за 30 лет» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11076891> дата обращения: 19.05.2023).

6. А.А. Шапаева Некоторые аспекты правового статуса коренных народов российской федерации и примеры судебной практики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pravovogo-statusa-korennyh-narodov-rossiyskoy-federatsii-i-primery-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 19.05.2023).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 N 21-П "По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Г.К. Шукина" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325529/

Об авторах:

СМОЛЯКОВ Анатолий Игоревич - студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aismolyakov@edu.tversu.ru

ХОХЛОВ Виктор Алексеевич - студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vakhokhlov@edu.tversu.ru

ТРУДОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН, РАБОТАЮЩИХ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

М.Ю. Соловьёва

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрена система мер социальной защиты работников опасных условий труда путём изучения действующих нормативно-правовых актов, регулирующих данную область. Цель работы состоит в изучении современного состояния комплекса мер и гарантий социальной защиты работников опасных условий труда. Актуальность исследования обеспечивается возрастающим вниманием к сохранению здоровья граждан, повышению их уровня защищённости при осуществлении труда в опасных условиях. В результате автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в систему гарантий и компенсаций, которые бы подразумевали ответственность и мотивировали работодателей к сохранению здоровья занятых на производстве работников.

Ключевые слова: социальная защита, опасные условия труда, система компенсаций.

В настоящее время изучение вопроса социальной защиты здоровья (жизни) работников предприятий с опасными условиями труда является одним из актуальных направлений исследований, ведь оно напрямую связано с необходимостью повышения уровня защищённости работников в данной сфере. В первую очередь это обосновывается важностью сохранения здоровья граждан как в целом за счёт ресурсов системы здравоохранения, так и за счёт современной системы социальной защиты, которая по большей степени представлена различными компенсациями за работу в данных условиях. Значимость этого вопроса подчёркивается одним из основоположников отечественного здравоохранения Ю. П. Лисицыным, который называл здоровье нации богатством общества и утверждал, что без него социум не сможет развиваться, создавая духовные и материальные ценности [11].

Основу нормативно-правового регулирования социальной защиты граждан, работающих в опасных условиях труда, составляет Трудовой кодекс РФ (далее - ТК РФ). В свою очередь ряд федеральных законов, распоряжений Правительства РФ, приказов Министерства труда РФ и Министерства здравоохранения РФ дополняют и конкретизируют положения трудового законодательства.

Стоит начать с того, что в статье 214.1 ТК РФ установлен запрет на работу в опасных условиях труда, что особым образом выделяет данную трудовую деятельность. Согласно абз.7 этой же статьи «запрет не распространяется на работы, связанные с предотвращением или устранением последствий чрезвычайных ситуаций, а также на отдельные виды работ, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации» [2], то есть законодателем строго определён круг работ, которые можно отнести к опасному классу условий труда. Данный перечень является достаточно новым, он утверждён Правительством РФ 4 декабря 2021 г. в Распоряжении Правительства РФ от 04.12.2021 N 3455-р «Об утверждении перечня работ, на которые не распространяется запрет, установленный статьей 214.1 Трудового кодекса Российской Федерации», а вступил в силу лишь с 1 марта 2022 г. В данный перечень включены, в частности, аварийно-спасательные работы, работы по

предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, неотложные работы при ликвидации чрезвычайных ситуаций, водолазные работы и другие [5].

Необходимо сказать непосредственно о самих опасных условиях труда, о порядке их идентификации в настоящее время в отношении той или иной профессиональной деятельности. С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», который внедрил в систему социальной защиты работников в опасных условиях труда новый подход к оценке степени риска при работе на конкретном рабочем месте. Так, новый механизм предполагает дифференциацию профессиональной деятельности в зависимости от конкретных показателей на 4 группы. Соответственно, с этого времени опасной работой считается та, которая прошла специальную оценку условий труда (далее - СОУТ) и по её итогам принадлежит к 4 классу. Принадлежность к данному классу предоставляет работникам право на получение льгот, а работодателя обязывает обеспечивать ими работников в соответствии с установленными нормами. До 2014 года ТК РФ гарантировал трудящимся в опасных условиях компенсации и индивидуальный подход к налогообложению в качестве способа социальной защиты. В настоящее время многие статьи ТК РФ претерпели изменения в отношении компенсаций и иных гарантий для соответствующей категории трудящихся.

Содержание нормативно-правового регулирования деятельности работников, чей труд связан с опасными условиями, в первую очередь базируется на гарантируемом государством праве на труд «в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» [1], закрепленном в части 3 статьи 37 Конституции РФ и статье 219 ТК РФ. При этом в целях реализации данного права, осуществления социальной защиты данной категории трудящихся действующее законодательство предусматривает разные виды компенсаций, определение которых дано в статье 164 ТК РФ.

Система действующих компенсаций гражданам, занятым на местах с опасными условиями труда, состоит из компенсаций в области оплаты труда, компенсации в виде ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, компенсация в виде сокращенной продолжительности рабочего времени. Стоит отметить, что указанные направления различаются в зависимости от результатов СОУТ, которыми определяются гарантии и компенсации работникам. Так, помимо названных выше компенсаций, в качестве средств профилактики возможных профессиональных заболеваний и повышения сопротивляемости организма к вредным факторам среды работникам выдаются бесплатно по установленным нормам молоко или другие равноценные пищевые продукты (в соответствии со ст. 222 ТК РФ). А на работах с особо вредными условиями труда взамен молока или других равноценных пищевых продуктов также бесплатно предоставляется лечебно-профилактическое питание по установленным нормам (ст. 222 ТК РФ).

Остановимся на рассмотрении компенсаций в области оплаты труда. Работодатель, в организации которого имеются рабочие места, относящиеся к 4

классу опасности по результатам СОУТ, несёт дополнительные расходы на повышенную оплату труда работников, занятых на соответствующих местах. Данная обязанность работодателя закреплена в ст. 147 ТК РФ, в которой также указывается, что минимальный размер повышения оплаты труда работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда: 4% тарифной ставки, установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда» [2]. Причём важно, что конкретные размеры повышения оплаты труда устанавливаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников, а не лично работодателем, что защищает работников от произвола со стороны работодателя в части повышения оплаты труда.

Также согласно п. 1.7. Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда, доплаты начисляются за время занятости на рабочих местах, на которых работник непосредственно выполняет свои трудовые обязанности [6]. Это позволяет избежать излишних затрат работодателя на выплату средств работникам за период, в течение которого место их работы не было оценено СОУТ как опасное. Однако в любом случае наличие вредных и (или) опасных условий труда налагает на работодателя обязанность выплачивать повышенную заработную плату, что, с одной стороны, стимулирует работодателя к улучшению условий труда. С другой стороны, работодатель может всячески скрывать имеющиеся опасные условия труда, где это возможно сделать, с целью минимизации затрат на финансовые и страховые выплаты. Несмотря на видимые преимущества дополнительных денежных начислений за труд в опасных условиях, они всё равно не могут улучшить здоровье работников, тем более данные доплаты облагаются налогом на доходы физических лиц в полном объеме, что ещё больше уменьшает экономическую выгоду работника.

Стоит сказать и о компенсации в виде предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работников опасных условий труда, который в соответствии со ст. ст. 116 и 117 ТК РФ составляет не менее 7 календарных дней. Цель данного отпуска заключается в уменьшении негативного влияния опасных условий на здоровье работника, а также в предупреждении развития профессиональных заболеваний.

Существует возможность замены дополнительного отпуска денежной компенсацией в том случае, если отпуск работника более длительный и превышает 7 календарных дней, но только если это предусмотрено в коллективном договоре и с работником заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, где зафиксировано его согласие на такую замену (в соответствии со ст. 117 ТК РФ и Письмом Минтруда России от 18.06.2020 г. № 15–1/ООГ-1710) [7]. При этом денежная компенсация облагается НДФЛ и страховыми взносами от несчастных случаев, процент которых зависит от степени риска при работе на конкретном рабочем месте, установленной после СОУТ.

Работнику более выгодно использовать все дни отпуска, предоставляемые ему в качестве дополнительных, однако для работодателя данная мера невыгодна, ведь длительный отпуск работника приводит к нарушению производственных процессов, что отрицательно сказывается на результатах деятельности предприятий. В таком случае работникам часто предлагают подписать дополнительное соглашение к трудовому договору о компенсации дополнительного отпуска. Вследствие этого трудящиеся не имеют возможности восстановиться от воздействия негативных факторов производственной среды, что зачастую приводит к появлению профессиональных заболеваний. Решение данной проблемы может состоять в освобождении работодателей от обязанности уплачивать страховые взносы от выплачиваемых отпускных, что стимулирует работодателей предоставлять работнику полноценный отпуск, длительность которого соответствует нормам законодательства. Данное нововведение может обеспечить более полноценную социальную защиту граждан, работающих в опасных условиях труда.

Лицам, трудящимся в условиях, которые были отнесены по результатам проведения СОУТ к 4 классу, предоставляется компенсация в виде сокращенной продолжительности рабочего времени. Так, в ТК РФ закреплено, что продолжительность рабочего времени работников, условия труда которых отнесены к опасным не может превышать 36 часов в неделю (статья 92 ТК РФ), а продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать: при 36-часовой рабочей неделе — 8 часов, а при 30-часовой рабочей неделе и менее — 6 часов. Работодатель может увеличить продолжительность рабочего времени и ежедневной работы (смены) при условии, что такая возможность предусмотрена коллективным договором и с работником подписано дополнительное соглашение к трудовому договору, где зафиксировано его согласие на такое увеличение. Увеличить закреплённую продолжительность рабочего времени возможно не более чем до 40 часов. И за часы, отработанные сверх установленной нормы, работодатель обязан выплатить денежную компенсацию, на которую страховые взносы нужно начислить и уплатить. Что же касается продолжительности ежедневной работы (смены), то она может быть увеличена не более чем до 12 часов при 36-часовой рабочей неделе и не более чем до 8 часов при 30-часовой рабочей неделе и менее (согласно ст. 94 ТК РФ).

Рассмотренная компенсация так же, как и другие, является одним из направлений социальной защиты граждан, которая проявляется в предоставлении работнику возможности уменьшить время, проводимое в опасных для здоровья условиях. С одной стороны, наличие возможности поработать несколько часов сверх нормы за дополнительную денежную компенсацию экономически выгодно работнику. Однако, с другой стороны, в таком случае работник не сможет минимизировать время своего нахождения на месте с опасными для его здоровья условиями. Это является достаточно весомым аргументом для внесения изменений в действующие нормы и сделать пункт трудового договора о сокращенной трудовой неделе обязательным к

исполнению, исключив возможность увеличения продолжительности рабочего дня с соответствующей денежной компенсацией [9, с. 1070].

Представленный комплекс мер социальной защиты граждан, работающих в опасных условиях труда, является основополагающим и направлен на многоаспектное сохранение жизни и здоровья работников данной области. Важным нормативно-правовым актом в регулировании сферы социальной защиты рассматриваемой категории лиц является Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В данном федеральном законе установлено, что расходы, возмещаемые работодателем за счет средств обязательного страхования организации, включают: организацию санаторно-курортного лечения работников, занятых на опасных условиях труда; обязанность приобретения работникам специальной обуви и других средств индивидуальной защиты и др. Однако данный федеральный закон не содержит положений, предусматривающих возмещение работодателем совместно с органами соцстрахования расходов, которые понесли работники, пострадавшие на производстве в процессе трудовой деятельности, для восстановления здоровья и трудоспособности [10, с. 123]. Вследствие этого следует внести в названный федеральный закон нормы, устанавливающие необходимость возмещения работодателями расходов, понесенных работниками по причине травмы или несчастного случая, произошедших с работником на производстве. Таким образом может быть повышена мотивация работодателей создавать безопасные условия трудовой деятельности и дополнительные меры социальной защиты работников.

Ещё одним важным и актуальным в настоящее время направлением социальной защиты граждан, работающих в опасных условиях труда, является предоставление им права на досрочную пенсию по старости, которое регламентируется статьей 30 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [3]. Причём право на получение этих пенсий предоставляется независимо от фактических условий труда, показателей здоровья и сохранения трудоспособности работников [4], что говорит о достаточно высоком уровне защиты интересов работников данной категории со стороны государства.

Институт досрочных пенсий подвергается реформированию в результате реализации одного из направлений Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 года № 2524-р (далее - Стратегия) [4]. Так, до 2013 года работодатели не несли расходов по финансированию досрочных пенсий за работу во вредных и тяжелых условиях труда лицам, не достигшим общеустановленного пенсионного возраста. Финансирование осуществлялось за счет бюджетного трансферта Пенсионному фонду РФ на обязательное пенсионное страхование [8, с. 23]. Отсутствие расходов по финансированию досрочных пенсий со стороны работодателя не стимулировала его к улучшению условий труда на соответствующих предприятиях, для него было выгоднее

выплачивать работникам компенсации за опасные условия труда. Данное обстоятельство повлекло изменения, согласно которым Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» были введены дополнительные тарифы страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии лиц, занятых во вредных условиях труда, что поспособствовало стимулированию работодателей к модернизации рабочих мест с опасными условиями труда и инвестированию средств в повышение безопасности производств. Этот факт действительно явился большим шагом вперёд на пути к формированию на предприятиях более комфортных и безопасных условий труда. Несмотря на это, введённые изменения всё равно не позволяют уменьшить нагрузку на федеральный бюджет в части расходов на указанные пенсии, что свидетельствует о недоработанности новых мер.

В рамках реализации Стратегии предусматривается возможность отмены досрочной пенсии для начинающих работников в обмен на повышение уровня заработной платы и повышение возраста назначения досрочной пенсии на 5 лет. Названные меры являются достаточно спорными. С одной стороны, начинающим работникам предоставляется возможность получить экономическую выгоду, которую они получают, в случае отказа от выхода на досрочную пенсию. Причём можно предположить, что большинство молодых работников поступит именно так, ведь у них ещё есть силы и желание работать в таких тяжёлых условиях труда, в отличие от лиц предпенсионного возраста, которые чувствуют потребность в досрочной пенсии, исходя из своего опыта. С другой стороны, такая нагрузка на организм человека, даже на молодой, не может положительно сказаться на здоровье, ведь в данном случае будет происходить явное пренебрежение рекомендациями по возрасту выхода на досрочную пенсию, которые были установлены, исходя из оптимальной нагрузки опасных факторов производства на организм человека. О предполагаемом повышении возраста назначения досрочной пенсии можно сказать то же самое. Несмотря на это, согласно Стратегии, предполагается усовершенствование системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что может хоть как-то нивелировать описанные выше обстоятельства. В целом же, можно говорить о достаточно большом количестве как уже имеющихся, так и предполагаемых к введению мер социальной поддержки и защиты граждан, работающих в опасных условиях труда. Причём все рассмотренные меры являются спорными, дискуссионными, но одновременно направленными на сохранение здоровья граждан, повышение их уровня защищённости.

Таким образом, существующая на данный момент система социальной защиты граждан, работающих в опасных условиях труда, представляет собой достаточно большую совокупность норм, закрепляющих большое количество мер, обязательных для реализации как государством, так и работодателями. Но всё же как стоит согласиться с Ильиным С. М., Самарской Н. А., Симанович С.

В. и Сергеевой С. С., которые утверждают, что требуется разработка на федеральном уровне принципиально новой концепции сохранения и укрепления здоровья работающего населения. Основой этой концепции видится обновленная нормативная база, которая учитывала бы принципы и особенности рыночной экономики, подразумевала ответственность и мотивировала работодателей к сохранению здоровья занятых на производстве работников, в частности – к обеспечению их положенными по закону компенсациями в полном объеме [9, с. 1070]. Реализация предложенной концепции построения новой системы сохранения и укрепления здоровья рассматриваемой категории работников позволит создать наиболее благоприятные условия для обеспечения их прав, содержащихся в обширной нормативно-правовой базе, на её основе расширить перечень мер, предоставляемых в рамках социальной защиты.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, свободный (дата обращения: 01.05.2023).
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/, свободный (дата обращения: 30.04.2023).
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 04.12.2021 г. № 3455-р «О перечне работ, на которые не распространяется запрет, установленный статьей 214.1 Трудового кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 03.10.1986 г. № 387/22-78 «Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо Минтруда РФ от 18.06.2020 № 15-1/ООГ-1710 «О замене денежной компенсацией части дополнительного отпуска за особый характер работы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/70727/, свободный (дата обращения: 10.05.2023).
8. Горлин Ю.М., Гришина Е.Е. Проблемы реформирования системы досрочных пенсий за работу во вредных условиях труда // Дискуссия. 2017. №7 (81). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reformirovaniya-sistemy-dosrochnyh-pensiy-za-rabotu-vo-vrednyh-usloviyah-truda> (дата обращения: 15.05.2023).
9. Ильин С.М., Самарская Н.А., Симанович С.В., Сергеева С.С. Направления совершенствования системы предоставления гарантий и компенсаций работникам за работу в опасных (вредных) условиях труда // Экономика труда. 2021. №9. С. 1055 – 1073.
10. Кутин Дмитрий Денисович Проблемы правового регулирования обеспечения права граждан на безопасный труд // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №1. С. 120 – 126.

11. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: Учеб. для студентов мед. вузов / Ю. П. Лисицын. Москва: ГЭОТАР-МЕД, 2002. 517 с.

Об авторе:

СОЛОВЬЁВА Маргарита Юрьевна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: margaritasolovyova1@gmail.com

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

А. А. Сорокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматривается нормативно-правовая база, касаемо мер государственной поддержки молодежи в трудоустройстве, а также проведен анализ эффективности этих мер и влияния на состояние государственной молодежной политики в современной России.

Ключевые слова: *трудоустройства молодежи, государственные меры по содействию занятости молодежи, рынок труда, борьба с безработицей среди молодежи.*

В Российской Федерации молодежь — это неотъемлемая категория лиц в обществе, которая составляет 16,5% от всей численности населения [12, с.26]. Именно от них зависит экономическое и социально-демографическое будущее страны. Поэтому на этапе их развития и полноценного становления в социуме государству необходимо оказать поддержку молодым людям.

В период, когда в России после пандемии обострились демографические и экономические проблемы, государственная помощь стала более востребованной. Так как молодежь в недалеком будущем составит основу трудового потенциала страны, будет определять ее экономическое развитие, а также именно от них зависит дальнейшее демографическое состояние государства.

Проблема трудоустройства молодых специалистов была и остается одной из самых актуальных в современном обществе. Причиной этому, во-первых, является то, что молодежь как социально-экономическая группа обладает рядом специфических черт, в том числе мобильность, активность, высокая трудоспособность и другие, что оказывает положительное влияние на состояние рынка труда. В свою очередь, рынок труда очень важен для государства, он непосредственно влияет на состояние экономики и как отметила Левкина Е. В. рынок труда приводит в движение все другие рынки, ресурсы [11, с.234], иными словами, молодежь — это важный ресурс для успешного функционирования государства. Во-вторых, некоторые характеристики молодежи как социальной группы, наоборот, являются препятствием к успешному трудоустройству. Например, низкий уровень информированности о состоянии рынка труда и возможностях профессионального обучения; незнание основ трудового российского законодательства; отсутствие опыта работы, профессии [7, с.14]. Поэтому в целях обеспечения благоприятных условий для развития, социализации и для социальной адаптации государство всячески оказывает поддержку молодым людям.

Последние несколько лет в Российской Федерации активно занялись молодежной политикой. Это подтверждает то, что одной из поправок в Конституции стала правка в ст. 72, ч. 1 отныне закрепляющая совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов общих вопросов молодежной политики [1]. По мнению некоторых ученых, отсутствие до сегодняшнего дня в Конституции РФ какого-либо упоминания о молодежи и государственной молодежной политике являлась серьезным юридическим пробелом и главным

источником противоречивости формирования законодательства в сфере государственной молодежной политики [10, с.97]. Это стало первым шагом на пути модернизации данного государственного направления.

Рассматривая вопросы трудоустройства молодежи, начнем с трактовки данного понятия. Так, оценить его однозначно на сегодняшний день сложно, так как не существует единого мнения о точных возрастных границах данной группы. Например, ряд таких ученых, как Г. М. Миньковский, Н. И. Ветров, Н. А. Подольный единогласно придерживаются мнения о том, что к молодежи относятся граждане от 14 до 25 лет. Вторая группа авторов, а именно Ф. А. Лопушанский, Ю. Н. Крупка, В. Н. Кудрявцев, М. М. Бабаев и М. С. Крутер придерживаются мнения, что границами молодежного возраста правильнее считать от 18 до 29 или 30 лет [12, с.28].

Некоторые исследователи связывают границы возраста молодёжи с трудовой деятельностью. А. Э. Котляр определяет нижнюю границу «открытием доступа к трудовой деятельности», а верхнюю — «достижением трудовой и социальной стабильности» [9, с.37].

Мы же придерживаемся позиции, которая закреплена в Федеральном законе от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации», а именно в ч. 1 статьи 2 Настоящего закона: молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [2]. Исходя из возрастных рамок, установленных в нормативно-правовом акте, государство предоставляет поддержку данной группе лиц. Например, одной из таких является программа субсидирования найма в 2022 году от государства, которая регламентирована Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 № 362 "О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» [4]. Однако интерес нашего исследования вызывает его редакция от 12 декабря 2022 года. Так, субсидии работодателям за трудоустройство молодежи будут выплачиваться при приеме на работу сотрудников, которым не больше 30 лет. Исходя из этой формулировки, сразу же появляется несоответствие, а именно в Федеральном законе N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации» законодатель относит к молодежи всех лиц до 35 лет, однако выплачиваться субсидии будут только работодателям за трудоустройство лиц до 30 лет [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что работодателям станет выгоднее заключать трудовые договоры с лицами до 30 лет, а следовательно возрастная группа 30-35 лет, которая согласна закону еще числится как молодежь, будет иметь более низкий спрос на рынке труда.

Также выпускникам колледжей и вузов без опыта работы, молодым людям без среднего профессионального или высшего образования. К этой же категории относятся лица, которые в течение 4 месяцев и более после окончания военной службы по призыву не могли трудоустроиться [4].

Продолжая анализировать данную государственную программу, необходимо остановиться на ее содержании. Субсидии за трудоустройство молодежи до 30

лет равны трем минимальным размерам оплаты труда. Кроме того, государство гарантирует выплаты также районных коэффициентов и страховых взносов. Важным является также и то, что сумму субсидии работодателям за трудоустройство молодежи выплатят не сразу. Так, первую часть перечислят после первого месяца работы, вторую — через три месяца, а третью — через полгода. При этом при увольнении сотрудника раньше, чем через полгода с момента трудоустройства, работодатель обязан возратить денежные средства государству. Таким образом, с теоретической точки зрения, данные меры создадут более выгодные работодателю условия по трудоустройству молодых специалистов и, как следствие, станут фактором роста их занятости на рынке труда.

Для объективной картины обратимся к статистическим данным. По данным Росстата, безработица среди молодых людей от 15 до 19 лет по итогам сентября 2022 года составила 31,6%, а среди молодых специалистов 20–24 лет — 14,4%, а в марте 2023 года уровень безработицы достиг своего исторического минимума количество безработных в возрасте 15 лет и старше составило 3 млн. человек, что на 23% меньше, чем в том году [15]. Нельзя однозначно сказать, что именно государственная поддержка оказала такое влияние на занятость молодежи, так как существует множество и других факторов, например, социально-эпидемиологическая или политическая ситуация в стране, которая дала толчок развитию отечественного рынка и, как следствие, росту рабочих мест, но, по нашему мнению, наибольшее влияние оказала именно анализируемая программа.

В настоящее время субсидии при трудоустройстве молодежи — это не единственная мера поддержки, актуальным также является и долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14 декабря 2021 года. В общих положениях данного подзаконного акта закреплены основные направления, по которым будет реализовываться программа. Одним из наиболее востребованных является создание достойных рабочих мест для молодежи и временных рабочих мест для приобретения практического опыта [6]. Реализация мер в этом направлении позволила бы решить значительное количество проблем при трудоустройстве у молодых лиц, которые устраиваются на работу впервые. Многие научные исследователи отмечали одной из основополагающих проблем в трудоустройстве молодежи — это отсутствие у них опыта. Такую точку зрения можно найти в научных работах у авторов Л. М. Низовой и И.В. Малинкиной, которые отметили, что переход к рыночным отношениям, отсутствие государственного заказа на подготовку кадров и распределительной системы трудоустройства выпускников вузов обострили структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы [13, с.96]. Иными словами, на практике выпускник, получивший по окончании образовательного учреждения теоретические знания, не вызывает высокий спрос на рынке труда, ввиду отсутствия практических навыков. Поэтому обеспечение молодых специалистов временной трудовой деятельностью позволило бы набраться специальных практических знаний в

своей сфере деятельности, а, как следствие, и устранить дальнейшее препятствие при трудоустройстве.

Следующее направление — совершенствование мотивации работодателей по трудоустройству молодежи. Так, вышерассмотренный проект субсидирования найма, является примером успешной реализации данного направления. Это свидетельствует о том, что долгосрочная программа для поддержки занятости молодежи является неким фундаментом, основываясь на котором государство, в том числе в лице регионов, разрабатывает различные меры поддержки.

Помимо основных направлений молодежной политики, в документе приведен анализ статистических данных занятости молодежи в РФ, согласно которым в 2021 году на фоне реализации активных мер государственной поддержки наметилось снижение масштабов безработицы населения, однако уровень безработицы в группе молодежи 15 - 19 лет продолжил расти и составил 27,5 процента, в возрастных группах 25 - 29 лет и 30 - 34 года сохраняется пока выше значений указанного показателя 2019 года. Таким образом, государственная поддержка действительно создает условия для благоприятного трудоустройства молодежи, однако не исключает все проблемы.[6].

Реализация программы предполагает два этапа. В первом этапе предполагается развитие отдельных подсистем портала "Работа в России" в целях совершенствования профессиональной ориентационной работы с молодежью путем формирования публичных и аналитических сведений о состоянии рынка труда и прогнозах его развития. В конце 2021 года Правительство РФ опубликовало Постановление, а в нем — правила, которые регламентируют, как, когда и какие сведения должен подавать работодатель в службу занятости с 1 января 2022 года [5]. Утвердили способы подачи сведений из п. 3 ст. 25 Закона о занятости, в том числе через портал «Работа в России», для работодателей добавили обязанность размещать на портале новые сведения: о потребностях в работниках и об условиях их привлечения, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностях, наличии специальных рабочих мест, оборудованных (оснащенных) для работы инвалидов [3].

Интерес нашего исследования вызывает также и намеченная программой реализация мероприятий, направленных на развитие предпринимательской инициативы молодежи. Данное положение уже активно реализуется в рамках различных федеральных проектов. Например, на государственном уровне поддержка молодежного предпринимательства осуществляется такими организациями, как Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Это федеральный орган исполнительной власти, координатор в сфере молодежной политики, создающий среду с равными условиями для самореализации молодежи. Как заявлено на их официальном сайте, они занимаются организацией форумов с образовательными программами, предоставляют возможность талантам проявить себя в конкурсных проектах и кастингах, создают программы полезных путешествий по России и знакомят молодых людей с культурой регионов, а также осуществляют финансовую поддержку социально-значимых проектов в грантовом конкурсе молодежных

инициатив [14]. Также действует совместная федеральная программа Росмолодежи и Минэкономразвития «Я — предприниматель», за время реализации которой ее участники, люди от 14 до 30 лет, открыли около 16 тыс. новых предприятий в 53 регионах страны [8].

Таким образом, государство не только теоретически выстраивает стратегию поддержки молодежи на рынке труда, но и активно применяет полученные статистические данные для создания государственных проектов.

Как закреплено в Распоряжении Правительства от 14 декабря 2021 г. № 3581-р, мероприятия второго этапа будут намечены после учета анализа и оценки эффективности реализации мероприятий первого этапа [6]. С нашей точки зрения, это очень целесообразный шаг, потому что в противном случае, приступать ко второму этапу при неудачной реализации первого, наоборот, привело бы к ухудшению ситуации.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует сделать несколько частных выводов:

1) Молодежная политика в последнее время стала одним из приоритетных направлений в государстве. Создаются многочисленные программы, которые закладывают основу дальнейших действий по содействию занятости молодых специалистов. Они уже показали свою эффективность, это доказывают статистические показатели уровня безработицы среди молодежи, вовлеченность молодых лиц в предпринимательскую деятельность и др;

2) Несмотря на эффективность государственной поддержки, существует некоторые недостатки. Например, противоречивость относительно возраста лиц, которые относятся к молодежи. Частое варьирование этого возраста зачастую лишает большего круга лиц помощи со стороны государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru

2. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" \ СПС КонсультантПлюс.

3. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 28.12.2022) "О занятости населения в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) \ СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 N 362 (ред. от 12.12.2022) "О государственной поддержке в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) \ СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 2576 "О порядке представления работодателем сведений и информации, предусмотренных пунктом 3 статьи 25 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" \ Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202201040018>

6. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г. \\
Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс] URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (дата обращения: 01.04.2023).

7. Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. - 2015. - №1.

8. Как работает поддержка молодых предпринимателей // РБК URL:
<https://www.rbc.ru/opinions/business/30/11/2022/638601119a79472b1062f6c2> (дата обращения: 31.03.2023).

9. Котляр А. Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. - 2001. - № 1. - С. 33–45.

10. Кочетков А. В. Конституция Российской Федерации как основа формирования законодательства о государственной молодежной политике // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ. - Мск: МГЮА, 2009. - С. 93–100.

11. Левкина Е.В. Рынок труда: микроэкономика. - 1-е изд. - Спб: Астрель, 2010. - 747 с.

12. Морозов А.И. Молодежный возраст как правовая и криминологическая категория // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2012. - №6. - С. 26–32.

13. Низова Л. М., Малинкина И.В. Страхование профессиональных рисков как фактор благополучия человека труда: дис. эконом. наук: Йошкар-Ола, 2016. - 192 с.

14. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс] URL: <https://fadm.gov.ru/>

15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Об авторе:

СОРОКИНА Анна Алексеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», email: arsorokina1@edu.tversu.ru

Сведения об авторах:

1. Акмаева М. А. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
2. Безрукова А. М. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
3. Иванов Н. В. – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
4. Иванова Д. Д. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
5. Козлова Е. В. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
6. Курочкина В. С. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
7. Куликова К. А. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
8. Латынцева С. С. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
9. Лопатина В. О. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
10. Макашова П. А. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
11. Озерных В. В. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
12. Рассудова К. С. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
13. Соловьёва М. Ю. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
14. Сорокина А. А. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
15. Смоляков А. И. – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»
16. Хохлов В. А. – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Подписано к использованию: 31.08.2023. Заказ № 204.

Электронный образовательный ресурс.

Издательство Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. (4822) 35-60-63.